

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Ы Н Ы Й О Т Д Ъ Я Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

3 Февраля.

№. 5-й.

1902 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 17 декабря 1901 г. № 5290, новый духовный журналъ «Православно-русское слово» рекомендуется духовенству Московской епархіи.

Священникъ Покровской, с. Окулова, ц., Звенигородскаго у., Василій Орловъ назначенъ благочиннымъ.

На вакансію священника при Воскресенской, села Воскресенскаго, церкви, Бронницкаго у., опредѣленъ надзиратель Волоколамскаго Духовнаго училища Викторъ Соловьевъ.

На діаконскую вакансію при Московской Космо-Даміанской, на Покровкѣ, церкви перемѣщенъ діаконъ—псаломщикъ Александръ Невской, при Покровской мѣщанской богадѣльнѣ, церкви Георгій Скворцевъ.

Діаконъ-псаломщикъ Спасской, при Работномъ домѣ, церкви Михайлъ Срѣтенскій, согласно прошенію, перемѣщенъ на діаконское мѣсто при Троицкой, с. Купавны, ц., Богородскаго у.

На вакансію псаломщика при Московской Космо-Даміанской, въ Старыхъ павѣхъ, церкви перемѣщенъ псаломщикъ Сергіевской, въ Пушкинахъ, церкви Владиміръ Казанскій.

На вакансію псаломщика при Московскомъ Покровскомъ и Василя Блаженнаго соборѣ перемѣщенъ псаломщикъ Харитоніевской, въ Огородникахъ, церкви Александръ Звѣревъ.

Благочинный Можайскаго уѣзда, Покровской, с. Тропарева, церкви протоіерей Теодоръ Митропольскій уволенъ, согласно прошенію, отъ должности благочиннаго.

Росписаніе, учиненное въ Московской Духовной Консисторіи, протоіереевъ и священниковъ города Москвы, коимъ въ теченіе 1902 года назначено произносить проповѣди въ Успенскомъ соборѣ, Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ и Каѳедральномъ соборѣ.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

1-е число. Покровъ Пресвятыя Богородицы: священнику Николаевской, въ Кузнецкой, церкви Евлампію Кременскому; священнику Воскресенской, въ Барашахъ, ц. Василию Маврицкому.

5-е число. Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Митрополитовъ Московскихъ: священнику Покровскаго и Василя Блаженнаго собора Іоанну Ковалевскому; священнику Воскресенской, на Ваганьковомъ кладбищѣ, ц. Василию Быстрицкому.

6-е число. Недѣля 18-я: священнику Преображенской, на Болвановкѣ, ц. Владимиру Воронцову; священнику Богоявленской, въ Елоховѣ, ц. Іоанну Архангельскому.

13-е число. Недѣля 19-я: священнику Покровской, на Варваркѣ, ц. Николаю Цвѣткову; священнику Филипповской, на Мѣщанской улицѣ, ц. Александру Добролюбову.

17-е число. Спасеніе Царской семьи при ст. Борки: священнику Знаменской, въ Переяславской слободѣ, ц. Гавріилу Коссину; священнику Благовѣщенской, въ Петровскомъ саду, ц. Петру Сперанскому.

20-е число. Недѣля 20-я: священнику Духосмештенской, у Пречистенскихъ воротъ, ц. Василию Голубеву; священнику Троицкой, въ Кожевникахъ, ц. Михаилу Оивейскому.

21-е число. Восшествіе на престолю Государя Императора Николая II: протоіерей Спасеской, въ Каретномъ ряду, ц. Іоанну Петропавловскому; священнику Космо-Даміанской, въ Таганкѣ, ц. Сергію Глаголевекому.

22-е число. Казанской иконы Божіей Матери: священнику Благовѣщенской, въ 4 гимназіи, церкви Іоанну Добросердову; священнику Гавріилу-Архангельской, въ почтамтѣ, ц. Іоанну Соколову.

26-е число. Великомученика Димитрія Селунскаго: священнику Николаевской, въ Новомъ Ваганьковѣ, ц. Евгению Успенскому; священнику Космо-Даміанской, въ Панѣхъ, церкви Александру Клирикову.

27-е число. Недѣля 21-я: священнику Успенской, въ Печатникахъ, ц. Василию Никольскому; священнику Николаевской, въ Новой свободѣ, ц. Виктору Кедрову.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

3-е число. Недѣля 22-я: священнику Николаевской, на Мясницкой у., ц. Сумеону Уарову; священнику Николаевской, въ Кобыльскомъ, ц. Василию Каптереву.

8-е число. Соборъ Архангела Михаила: священнику Успенской, на Покровкѣ, ц. Дмитрію Фаворскому; священнику Покровской, въ Красномъ селѣ, ц. Василию Третьякову.

10-е число. Недѣля 23-я: священнику Воскресенской, въ Екатерининскомъ богадѣльномъ домѣ, Николаю Рудневу; священнику Космо-Даміанской, въ Шубинѣ, ц. Сергію Лебедеву.

14-е число. Рожденіе Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны: протоіерей Власіевской, въ Конюшенной, ц. Дмитрію Некрасову; священнику Троицкой, въ Сыромятникахъ, ц. Василию Барбарину.

17-е число. Недѣля 24-я: священнику Вознесенской, за Серпуховскими воротами, ц. Алексію Фаворскому; священнику Успенской, на Крутицахъ, ц. Θεодору Воздвиженскому.

21-е число. Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы: патриаршему ризничему архимандриту Палладію; священнику Александро-Невской, въ Практической Академіи, ц. Михаилу Діомидову.

22-е число. Рожденіе и Тезеименитство Государя Наслѣдника Михаила Александровича: протоіерею Николаевской, въ лицѣ Цесаревича Николая, ц. Іоанну Соловьеву; священнику Харитоніевской, въ Огородникахъ, ц. Іоанну Бушневскому.

24-е число. Недѣля 25-я: священнику Вольшекрестовской ц. Сергію Смирнову; священнику Успенской, на Вражѣхъ, ц. Александру Поройкову.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Министръ Финансовъ, отношеніемъ отъ 24 декабря 1901 г. за № 864, сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода слѣдующее:

Высочайше утвержденнымъ 19 декабря 1901 г. положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено продлить срокъ обмѣна кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 руб. и 5 р. достоинствъ, образца 1887 г., и 100 рублевыхъ билетовъ, образца 1866 г., до 1 января 1903 г.

Озабочиваясь, въ интересахъ населенія Имперіи, повсемѣстнымъ и наиболѣе широкимъ оглашеніемъ сего Высочайшаго повелѣнія, статсъ-секретарь Витте просить сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы объявленіе о вышеуказанномъ срокѣ было печатаемо ежемѣсячно, впредь до истеченія срока, какъ въ церковныхъ, такъ и въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и чтобы приходскимъ священникамъ, въ особенности же сельскимъ, было поручено разъяснять прихожанамъ настоящее Высочайшее повелѣніе.

При означенномъ отношеніи Министромъ Финансовъ препровождено для ежемѣсячнаго напечатанія въ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ нижеслѣдующее объявленіе.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что: Высочайше утвержденнымъ, въ 19 день декабря 1901 года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: *продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года*

до 1 января 1903 года.

Поэтому означенные билеты до 31-го декабря 1902 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 » » — красною »

25 » » — лиловою »

Сторублевый билетъ — радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

О такомъ сообщеніи Министра Финансовъ, Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣетъ честь объявить по духовному вѣдомству для зависящихъ распоряженій.

Отъ Правленія Дмитровскаго духовнаго училища.

Правленіе Дмитровскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что въ училищѣ свободна должность надзирателя. Жалованье—200 р. при готовой квартирѣ и столѣ. Студенты семинаріи, желающіе занять означенную должность, могутъ подать о томъ прошеніе г. Смотрителю училища“.

№ 5-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

3-го Февраля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Θεодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІА ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

19-го сего января волею Божіею скончался Предсѣдатель Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія Протоіерей Михаилъ Симоновичъ Боголюбскій.

Желая почтить память покойнаго, Совѣтъ Общества назначаетъ въ 20 й день по кончинѣ о. Протоіерея М. С. Боголюбскаго, 7-го февраля, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной Библиотеки экстренное общее собраніе Членовъ всѣхъ Отдѣловъ Общества.

Предъ собраніемъ имѣетъ быть совершена панихида. Желающіе принять участіе въ служеніи панихиды благоволятъ принести съ собою облаченіе (бѣлое).

Совѣтъ Общества симъ покорнѣйше проситъ Членовъ Общества и почитателей почившаго о. Протоіерея пожаловать въ означенное Собраніе.

7-го же февраля, въ 8 час. вечера, имѣетъ быть собраніе Совѣта Общества въ Епархіальной библиотекѣ.

Отъ Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ настоящее время состоятъ вакантными учительскія мѣста въ Давыдовской школѣ, Гуслицкаго Овруга, и Крымской женской, Рузскаго уѣзда, съ жалованьемъ въ той и другой школѣ по 300 руб. въ годъ.

Желающіе занять мѣста имѣютъ подавать прошенія на имя Предсѣдателя Школьной Комиссіи о. Ректора Московской Духовной Семинаріи Архимандрита Анастасія съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ.

Отъ Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

14 февраля сего 1902 года въ залѣ при церкви преп. Сергія, что въ Рогожской, имѣетъ быть Общее Собраніе членовъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

Собраніе будетъ предварено панихидой по почившимъ членамъ Братства, Божественной литургіей и молебствіемъ, которыя будутъ совершены архіерейскимъ служеніемъ, при участіи въ пѣніи учителей и учительницъ церк.-приход. школъ.

Предметами занятій Собранія будутъ: заслушаніе отчета о движеніи суммъ братскихъ за 1901 годъ и избраніе изъ среды членовъ Братства члена Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Члены Братства, попечители и попечительницы

церковныхъ школъ, завѣдующіе, законоучители, учителя и учительницы, а равно и всѣ, интересующіеся дѣломъ народнаго просвѣщенія, приглашаются почтить Собраніе своимъ присутствіемъ.

Предсѣдатель Совѣта

2--1

Епископъ Трифонъ.

Состояніе душъ послѣ смерти до всеобщаго воскресенія.

(Продолженіе, см. М. Ц. В. № 3).

Изъ библейскихъ мѣстъ, въ коихъ ищутъ оправданія своимъ воззрѣніямъ защитники сноподобнаго состоянія душъ по разлученіи послѣднихъ съ тѣломъ приводятся ими обыкновенно тѣ, въ которыхъ смерть или прямо называется сномъ, или, по крайней мѣрѣ, сравнивается съ нимъ, а мертвые называются уснувшими. Сюда, напр., въ Новомъ Завѣтѣ относятся слѣдующія мѣста: Мѡ. 9, 24; Іоан. 11, 11. Но по согласному пониманію комментаторовъ въ приведенныхъ здѣсь мѣстахъ проводится между сномъ и смертію не параллель, а лишь только, наиболее приближающая къ пониманію факта смерти, аналогія между двумя разнородными по внутреннему смыслу понятіями. Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ, что смерть не влечетъ за собою сонное, безсознательное состояніе души, но по своимъ внѣшнимъ проявленіямъ походитъ на состояніе сна, во время котораго активная дѣятельность души, посредствуемая тѣлесными органами, прекращается. Слѣдовательно, при уподобленіи смерти сну рѣчь идетъ о тѣлесной природѣ, въ смерти, какъ и во снѣ, остающейся неподвижною и неконтролируемою актами сознанія²⁵). Въ частности, относительно указанныхъ мѣстъ, гдѣ Спаситель смерть дѣвицы и Лазаря называетъ сномъ (Мѡ. 9, 24; Іоан. 11, 11), должно замѣтить, что, по святоотеческому толкованію (Іеронимъ, Теофилактъ) и по мнѣнію другихъ толкователей, приравнивая смерть сну, Господь нашъ, съ одной стороны, хотѣлъ показать, что *для Бога и для самихъ себя умершіе не были мертвы*, но живы, какъ не перестаютъ оставаться живыми спящіе люди²⁶), а съ другой,—что Ему также легко воскресить мертваго, какъ намъ спящаго пробудить отъ сна²⁷). Наконецъ, по мнѣнію тѣхъ же толковниковъ, смерть здѣсь называется сномъ и потому, что

²⁵ См., напр. Splitzgerber, «Tod, Fortleb. und Aufersteh.».

²⁶ Умершіе для людей живы для Господа и въ этомъ смыслѣ „усупеніе въ Господѣ“ совершенно равносильно „жизни въ Господѣ“ (1 Сол. 5, 10), а такъ какъ жизнь вообще есть движеніе и предполагаетъ ясность сознанія, то, слѣдовательно, усупеніе въ Богѣ и съ Богомъ, какъ равносильное жизни, предполагаетъ личное, самосознательное бытіе душъ послѣ смерти. Ср. св. Аванасій Великій, Русск. пер. ч. 1, стр. 54; ср. также Corneli a Lapide, «Commentarius in quatuor Evangelia», s. 112; ср. Werner, s. 75.

²⁷ Послѣдняя мысль принадлежитъ св. Іоанну Златоусту. Ср. Corn. a Lapide, «Comm. in Math.» 9, 24; s. 213; ср. Symbolarium in Matheum, s. 128. Блаженный Августинъ въ толкованіи на евангеліе отъ Іоанна 11, 11 говоритъ: «для Бога спятъ умершіе—такъ легко Ему вывести мертвыхъ изъ могилы, какъ тебѣ разбудить спящаго на ложѣ»; ср. Corneli a Lapide, «Comm. in Ioan.» s. 415.

умершіе возстанутъ изъ мертвыхъ въ день всеобщаго воскресенія, какъ заснувшіе пробуждаются отъ своего сна²⁸). Съ бѣльшею настойчивостью, но не съ бѣльшимъ основаніемъ защитники соннаго состоянія душъ послѣ смерти указываютъ на сѣтованія и восклицанія Псалмопѣвца, обращенныя къ Господу (Пс. 6, 6; 87, 11—13; ср. 29, 10 и 113, 25), а также на тѣ мѣста изъ Екклезіаста, въ коихъ жизнь предпочитается смерти, такъ какъ «мертвые ничево не знаютъ и нѣтъ имъ воздаянія» (Екклес. 9, 5, ср. ст. 10), съ чѣмъ, повидимому, казалось имъ сходнымъ и Іоан. 9, 4, гдѣ Спаситель говоритъ: «Мнѣ должно дѣлать дѣла Пославшаго Меня, доколѣ есть день: приходитъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать». Прежде всего, относительно тѣхъ ветхозавѣтныхъ свидѣтельствъ Св. Писанія, въ которыхъ посмертная жизнь изображается какъ состояніе, лишенное дѣятельности, должно вообще замѣтить, что ветхозавѣтное воззрѣніе не было полнымъ раскрытіемъ Божественнаго Откровенія, которое со всею ясностію было возвѣщено въ Новомъ Завѣтѣ²⁹). И ветхозавѣтный человекъ, смотрѣвшій на загробное состояніе съ современной ему точки зрѣнія, не могъ, поэтому, возвыситься надъ общимъ представленіемъ своего времени и съ наглядною очевидностію изобразить загробную жизнь, какъ жизнь индивидуально-сознательную³⁰). Если же послѣ этого общаго замѣчанія мы обратимся теперь къ святоотеческому толкованію упомянутыхъ мѣстъ, то увидимъ, что Псалмопѣвецъ говоритъ здѣсь не объ уничтоженіи личной жизни и самодѣятельности,—не о погруженіи со смертію въ буддійскую нирвану, а только—или о невозможности въ загробной жизни нравственнаго перерожденія³¹), или же—о лишеніи, со смертію тѣла, средства для проявленія вовнѣ душевной жизни³²). Не могутъ служить оправданіемъ психопанихитскихъ воззрѣній и мѣста изъ Екклесіаста 9, 5, 10 и св. Іоан. 9, 4. И въ томъ и въ другомъ случаѣ выражается только та мысль, что со смертію наступаетъ «невѣдѣніе» (Еккл. 9, 5) и «ночь» (Ев. Іоан. 9, 4), но не въ абсолютномъ смыслѣ, а въ отношеніи къ земной жизни (9, 6, 12), которая есть время сѣянія для вѣчности, и

²⁸ Нѣкоторые, какъ, напр., Splitzgerber, считаютъ приводимые психопанихитами мѣста Св. Писанія поэтическими образами, которые, поэтому, не могутъ быть понимаемы въ буквальный смыслъ, на которомъ настаиваютъ психопанихиты. Splitzgerber, «Tod, Fortleb. und Aufersteh.», s. 97.

²⁹ Ср. Splitzgerber, «Tod, Fortleb. und Auferst.», s. 97. Ср. Догмат. Богосл. Сильвестра, т. 3, стр. 204.

³⁰ Не лишне замѣтить, что въ ветхозавѣтныхъ книгахъ болѣе поздняго происхожденія ученіе объ индивидуально-личной жизни развито съ болѣею ясностію и опредѣленностію; ср. Догматическое Богословіе Сильвестра, т. III, стр. 137—Splitzgerber, «Tod, Fortleben und Auferstehung», s. 104.

³¹ Блаж. Теодоритъ въ разъясненіи пс. 6, 6 говоритъ: „умоляю сподобить меня врачеванія въ настоящей жизни; ибо знаю, что отшедшимъ изъ сей жизни въ извахъ не будетъ подано никакого врачеванія, потому что для нихъ не имѣеть мѣста покаяніе“. Слѣдовательно, по толкованію Теодорита, слово «исповѣданіе» равносильно слову «раскаяніе». Твор. св. Отц. въ Русск. перев. 1856 г., Москва, Теодоритъ Кирскій, стр. 38. Также понимаетъ это мѣсто Іоаннъ Златоустъ, Св. Аванасій. См. „Толкованіе на Псалмы“, Палладія, 1872 г., стр. 18—19. Св. Василій Великій 10 ст. 29 псалма толкуетъ въ томъ смыслѣ, что „перстный, плотскій человекъ“ не можетъ исповѣдывать Бога и возвѣщать истину, такъ какъ у него умъ погребенъ подъ бременемъ плоти. Ср. Палладій, толкован. на 29 пс. 10 ст. стр. 133. Не въ пользу психопанихитовъ толкуются св. отцами и другія мѣста Св. Писанія. Ср., напр., Палладій, стр. 133, 190 и др.

³² Ср. Странникъ, 1873 г., июль, стр. 45—46. Подробнѣе см. толкованіе у Corn. a Lapide «Comm. in Ioannem», с. IX, 4. Здѣсь онъ приводитъ въ параллель и Екклес. 9, 5, 10; ср. Ефремъ Сиринъ, Русск. перев., 1852 г. часть 7, Москва, стр. 330—331.

поэтому все опущенное здѣсь — на землѣ, не можетъ быть восполнено тамъ, за предѣлами гроба.

Кромѣ разобранныхъ нами данныхъ Откровенія, защитники сноподобнаго состоянія душъ послѣ смерти ссылаются въ оправданіе своихъ воззрѣній на философскій аргументъ, по которому душа безъ тѣла, какъ не имѣющая необходимаго для проявленія активной жизни органа, не можетъ быть дѣятельною, какъ играющій не можетъ играть безъ музыкальнаго инструмента³³⁾, или лишенный глаза — смотрѣть³⁴⁾. Но приведенная аналогія даетъ возможность сдѣлать иное болѣе естественное умозаключеніе: какъ музыкантъ безъ музыкальнаго инструмента не можетъ произвести гармоніи звуковъ, такъ душа съ оставленіемъ въ моментъ смерти тѣла лишается необходимаго для обнаруженія вонѣ ея жизнедѣятельности органа; но какъ въ музыкантѣ отсутствіе музыкальнаго инструмента не уничтожаетъ его музыкальныхъ способностей и не подавляетъ въ немъ тяготѣнія къ своему искусству, такъ въ душѣ человѣка, съ лишеніемъ тѣла, не прекращается жизнь въ себѣ и не утрачиваются психическія способности; напротивъ, въ ней, въ силу извѣстныхъ установившихся нравственныхъ наклонностей, сохраняется и послѣ смерти или тяготѣніе къ Источнику жизни, или развивается стремленіе къ удаленію отъ Него. А въ такомъ видѣ аналогія между музыкантомъ и его музыкальнымъ инструментомъ, съ одной стороны, и тѣломъ и душою, съ другой, — является точнымъ выраженіемъ православно-христіанской истины, раскрытой уже отчасти и въ приведенныхъ ранѣе мѣстахъ священнаго Писанія (Екклес. 9, 5, 10; ев. Іоан. 9, 4), то есть, той истины, что съ прекращеніемъ земной жизни «для свободной, самой въ себѣ живущей души, должны быть другія условія жизни»³⁵⁾, при чемъ, однако, то индивидуально-нравственное содержаніе, которое было приобрѣтено ею (душою) въ ея совмѣстной жизни съ тѣломъ въ моментъ смерти навсегда закрѣпляется за нею³⁶⁾. Противъ же мнѣнія

³³⁾ Splittgerber, «Tod, Fortleben und Aufersteh.» S. 98. Ср. Странникъ, 1873 г., июль, стр. 45.

³⁴⁾ Этого мнѣнія держался въ древности Луврецій и Аристотель. Противъ него высказывался Лактанцій. Сильвестръ, «Догм. Богосл.», — т. 3, стр. 215—216; ср. стр. 227—229.

³⁵⁾ Ср. Martensen, «Die christliche Dogmatik», Berlin, 1856, § 275, s. 430. Splittgerber, «Tod, Fortleb. und Auferst.» s. 99; ср. Тейхмюллеръ „Безсмертіе души“, стр. 128—129. Между прочимъ, еще мудрецъ глубокой древности — Платонъ развивалъ ту мысль, что со смертію для души наступаетъ актъ свободы, такъ какъ съ этого момента душа вольнѣ обитаетъ въ царствѣ идей.

³⁶⁾ Такое пониманіе этой аналогіи святоотеческое. Такъ, св. Иринеи сравниваетъ тѣло съ орудіемъ или инструментомъ художника, а душу съ художникомъ, который, хотя при пользованіи имъ инструментомъ и находится въ нѣкоторой зависимости отъ послѣдняго, но при этомъ никогда и ничего не утрачиваетъ изъ своего собственнаго существа, всегда оставаясь тѣмъ, чѣмъ онъ есть по своей природѣ. „Тѣло, говоритъ св. Иринеи, подобно орудію, а душа занимаетъ мѣсто художника“. „Какъ художникъ, продолжаетъ еще глубже раскрывать свою мысль св. Иринеи, самъ по себѣ быстро создаетъ мысль произведенія, но медленнѣ исполняетъ ее посредствомъ инструмента, по неподвижности матеріала... такъ и душа, будучи въ соединеніи съ тѣломъ, въ нѣкоторой мѣрѣ задерживается имъ, вслѣдствіе того, что быстрота ея связывается медленностью тѣла, но не теряетъ совершенно силъ своихъ и сообщая жизнь тѣлу, сама не перестаетъ жить“. (Св. Иринеи, „Противъ ересей“, гл. 33; ср. „Догм. Богосл.“ Сильвестра, т. III, стр. 213) Въ томъ же смыслѣ пользуется рассматриваемою нами аналогіею и блж. Теодоритъ. „Надежало-бы разсудить, — говоритъ онъ о врачахъ, допуславшихъ на основаніи наблюденія надъ вліяніемъ физической природы на духовную тожество души съ тѣломъ, — что и играющій на ларѣ, если лара не настроена хорошо не покажетъ на ней своего искусства... То же самое можно замѣчать и на свирѣли и на другихъ орудіяхъ... Игаль, заключаешь Теодоритъ, благосостояніе тѣла не составляетъ существа души, но при благосостояніи тѣла существо души обнаруживаетъ свою мудрость“. (Ср. Сильвестръ „Догматич. Богосл.“, 227 стр. и др.). Этими же сравненіемъ, между прочимъ, пользовались для выясненія самостоятельной жизни души

психопанихитовъ о сноподобномъ состояніи душъ послѣ смерти и данныя психологіи, на которыя ссылаются иногда сторонники психопанихитскихъ воззрѣній. Мы имѣемъ въ виду фактъ такъ называемаго двойственнаго состоянія, когда душа человѣка, какъ бы освобождаясь отъ узъ тѣла, уже по сю сторону жизни дѣлается способною къ созерцанію и пониманію того, что недоступно человѣку въ его естественномъ состояніи. Какъ на выдающійся по своей убѣдительности примѣръ такого состоянія можно указать на заявленіе апостола Павла (2 Кор. 12, 2—4) о своемъ особенномъ состояніи: «знаю человѣка во Христѣ, который, — говоритъ о себѣ апостолъ, — назадь тому четырнадцать лѣтъ (въ тѣлѣ-ли — не знаю, внѣ-ли тѣла — не знаю) восхищенъ былъ до третьяго неба. И знаю о такомъ человѣкѣ (только не знаю — въ тѣлѣ, или внѣ тѣла: Богъ знаетъ), что онъ былъ восхищенъ въ рай и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать». Такимъ образомъ Апостолъ уже въ этой жизни предвкусилъ или «антиципировалъ то состояніе»³⁷⁾, которое ожидаетъ праведныхъ по смерти. Подобнаго рода фактами двойственнаго состоянія, которые знаетъ и изучаетъ современная психологія³⁸⁾ и которыя знали и выдвигали на видъ еще отцы церкви при выясненіи взаимоотношенія души и тѣла³⁹⁾, совершенно отрицается абсолютная зависимость духовной жизни отъ тѣлесной, зависимость, которая съ такою настоячивостью отстаивается психопанихитами.

Какъ расходящаяся съ идеею человѣка, выразившеюся, какъ мы замѣтили, въ творческомъ актѣ, и какъ неоправдываемая данными Откровенія, логики и психологіи, на которыхъ думаютъ обосновать свое заблужденіе психопанихиты, мысль о сноподобномъ состояніи душъ умершихъ совершенно теряетъ всякую точку опоры, утрачиваетъ свой смыслъ и цѣнность и вынуждаетъ насъ, поэтому, выставить на видъ иное, болѣе согласующееся съ данными Откровенія и здраваго смысла, воззрѣніе на состояніе душъ съ момента смерти до всеобщаго воскресенія.

Изъ контекста рѣчи видно, что уже въ Св. Писаніи Ветхаго Завета на ряду съ тѣми мѣстами, на которыя

и др. Отцы и учителя Церкви, напр., Григорій Нисскій, Исидоръ Пелусіотъ блаженный Августинъ, Григорій Великій. (См. Сильвестръ „Догматич. Богосл.“ т. 3, стр. 319).

³⁷⁾ Martensen «Die christl. Dogmatik» § 275, s. 430; ср. Berlag. «Die dogmatische Lehre», s. 859—860.

³⁸⁾ Факты двойственнаго состоянія наблюдаются психологами у сомнамбуловъ, въ состояніи обморока, крѣпкаго сна, когда душа, при очевидной подавленности тѣлесныхъ функцій, не перестаетъ быть дѣятельною. Ср. Splittgerber, «Tod, — Fortleb. und Aufersteh.», s. 98. Конечно, во всѣхъ данныхъ случаяхъ душа не оставляетъ совершенно тѣла и не проявляетъ своей дѣятельности безъ него. Но мы и не выводимъ болѣе, чѣмъ сколько слѣдуетъ на основаніи приведенныхъ данныхъ психологіи, а только утверждаемъ, что эти факты двойственнаго состоянія и даже господства души надъ тѣломъ обезсиливаютъ матеріалистическій принципъ объ абсолютной зависимости души отъ тѣла.

³⁹⁾ Наиболее глубокое и полное раскрытіе этого аргумента мы находимъ, напр., у св. Аванасія, который отмѣчалъ особенное свойство человеческой души, по которому она не перестаетъ быть дѣятельною и въ то время, когда тѣло лишено способности проявлять свою дѣятельность. „Часто бываетъ, говоритъ свят. Аванасій, когда тѣло находится въ состояніи бездѣйствія или сна, онъ (человѣкъ) внутри себя находится въ движеніи и созерцаетъ существующее внѣ его... Что-же это въ человѣкѣ какъ не разумная душа, которая въ человѣкѣ размышляетъ и представляетъ то, что выше его“. (Аванасій Великій, Русск. перев., ч. 1, стр. 52; ср. Сильвестръ „Догматич. Богосл.“, т. 3, стр. 218—219). Эта же мысль развивается и у другихъ отцовъ и учителей церкви; см. у Сильвестра, т. 3, стр. 213—214. Оригенъ отмѣчаетъ фактъ противоборства духа и тѣла, также говорящій противъ нерасторжимости духа и тѣла; см. Сильвестръ, стр. 215.

обыкновенно указываютъ защитники сноподобнаго состоянія душъ и которыя, какъ мы видѣли, далеко не отвѣчаютъ ихъ цѣлямъ, есть другія, никоимъ образомъ не позволяющія утверждать того, что состояніе душъ послѣ смерти есть состояніе абсолютнаго покоя, исключаящаго возможность какой-либо психической дѣятельности. Таково, напримѣръ, образное описаніе у пророка Исаи того оживленнаго возбужденія и движенія, которое произошло въ преисподней по случаю низверженія туда царя Вавилонскаго — Навуходоносора (пр. Ис. 14, 9, 10, 16, 17), для котораго, въ свою очередь, со смертію наступаетъ періодъ не усыпленія, а страданія, прежде гордаго, а теперь безсильнаго самолюбія⁴⁰⁾. Подобно Исаи описываетъ сошествіе въ шеоль Фараона Египетскаго и пророкъ Іезекіиль (31, 15—18). Изъ этихъ описаній видно, что посмертное состояніе людей въ Ветхомъ Завѣтѣ вовсе не представляется состояніемъ абсолютной потери всякой индивидуально-личной жизни. Пусть не говорятъ намъ при этомъ, что эти поэтическія описанія — простые образы. Что дѣйствительно представленіе о сознательномъ состояніи душъ послѣ смерти, которое мы находимъ у пророковъ Исаи и Іезекіиля, не простая случайность — это видно и изъ сопоставленія этихъ мѣстъ съ свидѣтельствомъ 1-й книги Царствъ, въ которой повѣствуется о явленіи вызванной аэндорскою волшебницею тѣни Самуила, которая является съ неотнятыми отъ нея индивидуальными, свойственными пророку во время земной жизни, чертами⁴¹⁾. Такъ явившійся изъ загробнаго міра Самуиль пророчествуетъ предъ Сауломъ (1 Ц. 28, 17—19) и обличаетъ его (15, 16). Косвенное подтвержденіе оправдываемой нами мысли объ индивидуально-сознательномъ состояніи душъ послѣ смерти находится, какъ мы имѣли случай замѣтить, и въ св. книгахъ сравнительно раннѣйшаго происхожденія, гдѣ говорится о «приложеніи» умершихъ «во отцамъ» (напр., Быт. 25, 8; Второз. 32, 49, 50). Естественное пониманіе этого выраженія должно быть таково, что тотъ или иной усопшій прилагается къ усопшимъ не тѣломъ, такъ какъ потомки нерѣдко умирали совершенно не въ тѣхъ странахъ, гдѣ оканчивали свою жизнь предки, а душою и конечно не къ истлѣвшимъ тѣламъ, но къ душамъ. Такой именно смыслъ заставляетъ насъ приписывать разсматриваемому выраженію («и приложился») и то соображеніе, что это «приложеніе» или снисхожденіе въ «scheol» разсматривается какъ явленіе утѣшительное. Такъ Іаковъ видитъ для себя утѣшеніе въ томъ, что онъ сойдетъ въ преисподнюю

и соединится съ душою сына, тѣло котораго, какъ предполагалъ онъ, было уже растерзано звѣрями (Быт. 27, 35)⁴²⁾. Если въ ветхозавѣтныхъ книгахъ раннѣйшаго происхожденія «scheol» изображается какъ мѣсто, лишенное радостей — мѣсто безмолвія (Пс. 103, 17; Іов. 3, 17—19. Ср. Пс. 30, 18), мѣсто, гдѣ смолкнетъ хвала Богу (Исх. 38, 18, 19; Пс. 113, 25; Пс. 87, 11—13), то отчасти уже въ этихъ-же книгахъ и особенно въ позднѣйшихъ можно указать такія мѣста, въ которыхъ довольно ясно полагается различіе между состояніемъ праведниковъ и грѣшниковъ. Однимъ изъ несомнѣнныхъ и очень древнихъ доказательствъ того, что Ветхому Завѣту не была чужда надежда на лучшее состояніе за гробомъ⁴³⁾ можетъ служить библейскій фактъ взятія Иліи и Эноха⁴⁴⁾ на небо (Быт. 5, 24; 4 кн. Ц. 2, 11. Ср. 1 Сир. 44, 15; посл. къ Евр. 11, 5). Ту же надежду выразитъ Давидъ (Пс. 15, 8—10; ср. Пс. 16, 15). Указаніе на нее можно видѣть и въ другихъ священныя книгахъ Ветхаго Завѣта (напр., Премудр. Сол. 3, 1—3; 5, 15; 6, 18—20; Іовъ 19, 25, 27, и др.)⁴⁵⁾. Но то, что для ветхозавѣтнаго праведника было только предметомъ чаянія, съ наступленіемъ новозавѣтнаго царства исполнилось (1 Петр. 3, 18, 19), и то, что тамъ высказывалось не всегда ясно и опредѣленно, въ Новомъ Завѣтѣ раскрывается съ наглядною очевидностію. Здѣсь — въ новозавѣтномъ ученіи загробное состояніе душъ по разлученіи ихъ съ тѣломъ представляется не какъ состояніе путниковъ въ одной и той же общей гостинницѣ, гдѣ путешественники находятъ одинъ и тотъ же пріемъ и гдѣ они предаются общему сну. Нѣтъ, участь вѣрующаго совершенно отлична отъ участи тѣхъ, кои забыли Бога. Общее у нихъ лишь только то, что души ихъ — не умираютъ и сознаніе имъ не измѣняется (Мф. 10, 28; 20, 36. Ев. Лук. 16, 19—31). Праведникъ не подчиняется смерти, какъ своему господину; если онъ и умираетъ, то переходитъ только въ уготованное, ему жилище (Ев. Іоан. 14, 1—2; 17, 24) — черезъ смерть къ жизни⁴⁶⁾, которая начинается для него уже тотчасъ по смерти (Ев. Іоан. 5, 24; 11, 25, 26); онъ мертвъ, но лишь — по стольку, по скольку не восстановлена цѣлостность его существа (Римл. 8, 11), душею-же своею онъ живетъ и пребываетъ въ странѣ живыхъ (Откр. 7, 9. Евр.

⁴²⁾ Ср. Юнгеровъ «Ученіе В. 3. о безсмертіи души», стр. 15 и далѣе

⁴³⁾ Если въ в.-з. книгахъ состояніе въ шеоль описывается иногда мрачными красками, то это, кромѣ неполноты ветхозавѣтнаго Откровенія, можетъ находить свое объясненіе и въ томъ, что представленіе о смерти, какъ Божественной карѣ за грѣхъ первыхъ людей, было у Израиля особенно живо, а отчасти въ томъ, что вообще по библейскому воззрѣнію и самыя ветхозавѣтные праведники до времени искупленія должны были раздѣлять общій всемъ мертвымъ иребій, то есть, содержаться въ узакъ ада, откуда только съ прішествіемъ Искупителя, Который, какъ Божественный Побѣдитель смерти и ада (Ефес. 4, 8), сходилъ въ него, открылся имъ входъ въ обители неба (1 Петр. 3, 18, 19; 4, 6). Ср. Splitzberger, «Tod, Fortleb. und Auferst.» s. 97. Werner, s. 79—80. „Dogmat. Borosl.“ Сильвестра, т. 3, стр. 238; ср. „Христіанская Апологетика“ Рождественскаго, ч. 2, стр. 365.

⁴⁴⁾ Подробное выясненіе этихъ фактовъ см. у Юнгеровъ, Ученіе В. 3. о безсмертіи души, стр. 19—21; 31—34.

⁴⁵⁾ Въ пятоглавнѣи Моисея ясно выражается мысль о различной участи за гробомъ праведниковъ и грѣшниковъ въ заботливой попечительности Законодателя о томъ, чтобы нечестивые не умерли во грѣхахъ своихъ.

⁴⁶⁾ Наиболее очевиднымъ подтвержденіемъ этой истины можетъ служить обѣщаніе Распятаго Господа, данное благоразумному разбойнику. Если показавшійся разбойникъ въ тотъ же день, то есть, въ день смерти удостоился быть въ раю съ Господомъ, то, разумѣется, онъ вошелъ туда не въ сонномъ состояніи, исключая-

⁴⁰⁾ Вообще предположеніе, что загробная жизнь есть безжизненное, сонное состояніе, совершенно не имѣетъ для себя основанія ни у пророка Исаи, ни у другихъ писателей священныя книгъ Ветхаго Завѣта. См. подробнѣе объ этомъ у Юнгеровъ, „Ученіе В. 3. о безсмертіи души“, стр. 74—75.

⁴¹⁾ Въ такомъ смыслѣ понимаетъ сказаніе 1 кн. Царствъ (28 гл.) Исусъ сынъ Сираховъ, который прямо говоритъ: «онъ (Самуиль) пророчествовалъ и по смерти своей, и предсказалъ царю смерть его» (Прем. Исуса Сир. 46, 23; ср. слав. перев. 1 Парал. 10, 13); подобнымъ же образомъ Іосифъ Флавій по поводу этого мѣста замѣчаетъ: «τῆς Σαρκοῦ τοῦ Φυλῆ τῶνδὲν ἄνδρῶν». Ср. Юнгеровъ «Уч. В. 3. о безсм. души», стр. 34. Впрочемъ, еслибы мы, вопреки очевиднымъ завѣреніямъ Библии, и согласились, что Самуиль не появлялся въ дѣйствительности по вызову аэндорской волшебницы и что появленіе его должно быть разсматриваемо какъ обманъ (такъ думаетъ, напр., Тениусъ, «Kurzelex. Handb.» IV Lief., s. 119), то и тогда вѣра Саула въ возможность появленія Самуила изъ загробнаго міра ясно бы говорила за то, что сознанію ветхозавѣтнаго человѣка посмертное состояніе душъ никогда не представлялось, какъ состояніе усыпленія.

12, 22)—на своей родинѣ у Господа (2 Корин. 5, 8; Филипп. 1, 23), къ Которому онъ стремился еще здѣсь на землѣ (Откр. 14, 13) и Которому онъ служить по отшествіи изъ этой жизни день и ночь (Апок. 7, 15). Тѣ-же самыя мысли развиваются отцами и учителями церкви ⁴⁷⁾.

Противъ мысли психопанихитовъ о неразрывномъ единствѣ духа и тѣла мы выставили въ свое время наблюдаемый психологами фактъ двойственного состоянія, здѣсь-же,—при раскрытіи положительнаго библейскаго воззрѣнія на посмертное состояніе душъ,—въ добавленіе къ ранѣ сказанному мы укажемъ иное, основанное на данныхъ физиологической психологии, соображеніе, подтверждающее возможность того, уже обоснованнаго на данныхъ св. Писанія, положенія, что лично-сознательная жизнь души возможна и безъ тѣла. Каждому по непосредственному опыту извѣстно, что психическіе процессы часто бываютъ качественно тѣмъ выше и количественно интенсивнѣе, чѣмъ слабѣе зависимость душевной дѣятельности отъ физиологическихъ отправленияхъ. Но такъ какъ по переходѣ души въ вѣчность, съ лишеніемъ тѣла — этого, такъ сказать, связующаго съ внѣшнимъ міромъ органа, всѣ внѣшнія, стѣсняющія дѣятельность души, условія уже не имѣютъ тамъ мѣста, то естественно вѣровать, что новое состояніе души въ ея посмертномъ—обособленномъ отъ тѣла состояніи будетъ далеко не сноподобнымъ—состояніемъ внѣ всякой дѣятельности. Конечно, это новое состояніе будетъ *вне поступковъ и дѣйствій* ⁴⁸⁾, но не *вне всякой психической дѣятельности*. Эта послѣдняя должна здѣсь даже расширяться ⁴⁹⁾, такъ какъ со вступленіемъ въ царство смерти душа вступаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ царство личной жизни, въ царство самопознанія ⁵⁰⁾ (для внѣшней же дѣятельности она какъ бы засыпаетъ—и въ этомъ только правдивая мысль психопанихитовъ), и поэтому созерцаетъ теперь себя уже «не будучи стѣняема болѣе условіями внѣшняго міра» ⁵¹⁾. И только эта индивидуально-личная жизнь за гробомъ можетъ быть утѣшительна для вѣрующихъ ⁵²⁾,

чемъ возможность ощущать сладость Богообщенія, но въ состояніи полного сознания. Ср. Splittgerber, «Tod, Fortleb. und Auferst. s. 97.

⁴⁷⁾ Такъ, св. Устинъ Мученикъ говоритъ, что души благочестивыхъ находятся въ лучшемъ мѣстѣ, а злые и беззаконныя—въ худшемъ, ожидая здѣсь суда. Ср. Сильвестръ, „Догматическое Богословіе“, т. 3, стр. 241—242. То-же самое о состояніи грѣшниковъ и праведниковъ говорятъ Теоф. антиохійск., Тертуліанъ, Аванасій Великій и др.; ср. Сильвестръ, *ibidem*, стр. 241—254. Ср. Послан. Восточн. патриарх. гл. 18. Испов., ч. 1, отвѣтъ на 66 вопросъ.

⁴⁸⁾ Поскольку этими понятіями предполагается связь души съ тѣломъ.

⁴⁹⁾ Евангельскій богачъ по ту сторону гроба особенно чувствуетъ тяжесть грѣха и его губительныя послѣдствія для души.

⁵⁰⁾ Martensen, «Die christl. Dogm.», § 276, s. 431.

⁵¹⁾ Ср. „Апологетика“ Рождественскаго, ч. 1 стр. 425; Verlage, s. 865.

⁵²⁾ Мысль о лично-сознательномъ состояніи душъ послѣ смерти не была чужда и языческому міру. Такъ, по представленію египтянъ, отшедшія въ аментъ не пребываютъ въ усыпленіи, но, смотря по характеру своей земной жизни, вступаютъ въ счастье или мученье. Duncker, *Qeschichte des Aethertums*, I B. 2 Aufl., Berlin, 1855, s. 70—76. Если мы возьмемъ древнюю мысль въ высшемъ ея развитіи, то увидимъ, что здѣсь ученіе о загробномъ состояніи душъ раскрыто еще опредѣленнѣе. Въ „Федонѣ“ Сократъ сначала излагаетъ и защищаетъ положеніе, что человѣкъ въ переходящей оболочкѣ тѣла носить божественное начало. Далѣе, согласно съ общимъ убѣжденіемъ, онъ опредѣляетъ смерть какъ отрѣшеніе души отъ тѣла. Потомъ, указавъ отличительныя черты истиннаго философа, Сократъ добавляетъ: „готовясь умереть, оставляя друзей, я не жалеюсь и не скорблю; я надѣюсь, что и тамъ, не менѣе, чѣмъ здѣсь, встрѣчусь съ добрыми друзьями“. Подробно объяснивши своимъ ученикамъ надежду безсмертія, онъ въ заключеніе прибавляетъ: „такъ вотъ по этимъ-то причинамъ намъ надобно употребить всѣ способы, чтобы быть въ жизни добродѣтельными и разумными: хороша вѣдь награда, и велика, надежда!“

и только поэтому туда (т. е. въ загробное будущее) «устремляются взоры умирающихъ, туда показываютъ, если глаза помрачились, ихъ руки, тамъ вѣрующіе въ присутствіи воскресшаго, прославленнаго Спасителя блаженны и въ ихъ безтѣлесности» ⁵³⁾. При такомъ взглядѣ на состояніе души послѣ смерти, мы можемъ вполне удержать и аналогію между смертію и сномъ; но только съ нашей точки зрѣнія эта аналогія будетъ именно только аналогіею и при томъ имѣющею слѣдующій смыслъ: какъ спокойный сонъ даетъ подкрѣпленіе въ трудахъ и болѣзняхъ и снова восстанавливаетъ растроченныя силы, такъ и смерть для умирающихъ въ Господѣ есть субботній покой послѣ трудовъ, повесенныхъ ими въ этой жизни (Апок. 14, 13), и какъ, далѣе, тревожный сонъ еще болѣе расслабляетъ нашу плоть, такъ и смерть грѣшниковъ, за предѣлами гроба стаяющихся лицомъ къ лицу съ своимъ нравственнымъ содержаніемъ, повергаетъ ихъ въ печаль и трепетъ ⁵⁴⁾. Можно, конечно, указывать и иные отѣнки въ этой аналогіи. Но дѣлать изъ нея болѣе выводъ—превращать эту аналогію въ параллель не позволяетъ, какъ мы видѣли, ни Откровеніе, ни психологія, ни, наконецъ, здравый смыслъ.

А. Введенскій.

(Продолженіе будетъ).

Объ источникахъ Божественнаго Откровенія.

О Священномъ Писаніи *).

Однимъ изъ источниковъ Божественнаго Откровенія является *Священное Писаніе*. Подъ Священнымъ Писаніемъ разумѣется собраніе книгъ Ветхаго и Новаго заветъа, написанныхъ по вдохновенію отъ Духа Святаго пророками и апостолами и канонизованныхъ Церковью. Поэтому Библия для насъ—не простое произведеніе человѣческаго слова и не можетъ быть разсматриваема, какъ обыкновенный историко-литературный памятникъ. Главное отличіе ея отъ всѣхъ прочихъ произведеній человѣческой письменности состоитъ въ ея богодухновенности.— По вопросу о томъ, что нужно разумѣть подъ богодухновенностью Библии, существуютъ два крайнихъ воззрѣнія. Такъ называемая механическая или, иначе, вербальная теорія считаетъ священныхъ писателей безсознательными орудіями Святаго Духа, который какъ бы диктовалъ имъ писанія, сообщая не только содержаніе послѣднихъ, но и словесную форму ихъ. По этому воззрѣнію въ Библии богодухновенно все—складъ и порядокъ мыслей, слогъ,

Эрнестъ Навиль «Вѣчная жизнь», стр. 46—47. Ту же мысль выражаетъ Цицеронъ. Эрн. Нав. стр. 47—48. Кузенъ по поводу философіи Платона замѣчаетъ: «философія показываетъ, что въ человѣкѣ есть негибнущее начало; но что это начало является и въ другомъ мірѣ съ тѣми-же силами и законами какъ и въ здѣшнемъ мірѣ,—что оно несетъ съ собою послѣдствія добрыхъ и худыхъ дѣлъ, совершенныхъ здѣсь,—это высшая вѣроятность, которая можетъ быть ускользаетъ отъ строгаго доказыванія, но утверждается и овсящается тайнымъ голосомъ сердца каждаго человѣка и всеобщимъ согласіемъ народовъ» (соч. Платона, перев. Кузенъ, стр. 178—179; ср. Эрн. Нав. стр. 49.

⁵³⁾ Подробнѣе объ этомъ можно читать у Delitzsh'a въ его «Bibl. Psych.», s. 407—418.

⁵⁴⁾ Ср. Werner, «Blicke ins Senseits», s. 73.

*) Изъ урочковъ по Основному Богословію въ Вианской семинаріи.

языкъ, даже подстрочные и надстрочные знаки, а человеческое участіе совсѣмъ отсутствуетъ въ ней. Такое представленіе о богодуховенности несогласно съ природой человѣка и противорѣчитъ цѣли Откровенія. Человѣкъ—существо свободное, и онъ не страдательно воспринимаетъ Божественное Откровеніе, а относится къ нему сознательно. Если бы Откровеніе было сообщено человѣку съ подавленіемъ его свободы, то оно потеряло бы свою жизненную силу и благотворное значеніе для человѣка. По закону нашей природы мы не можемъ усвоить того, что произошло безъ нашего участія, *нашего нравственнаго посредства*. И Откровеніе, данное человѣку безъ его участія, не могло бы произвести оживляющаго вліянія на него и такимъ образомъ оказалось бы безцѣльнымъ, ненужнымъ.—Ни откуда не видно, что священные писатели во время вдохновенія впадали въ безсознательное состояніе и безъ всякаго разумѣнія повторяли слова и рѣчи Св. Духа, переживая состояніе, подобное языческому экстазу. Правда, иногда рука Божія на вдохновенномъ была крѣпка (Ис. VШ, II); пророки чувствовали, что сила Духа Божія влечетъ ихъ къ себѣ, что внутри горящій огонь проникаетъ ихъ до костей и невольно вынуждаетъ ихъ говорить народу угрозы (Иер. XX, 7, 9). А у пророка Даніила «отъ видѣнія повернулись внутренности, не стало силы, дыханіе замерло» (X, 16 17). Но все это указываетъ только на сильное приращеніе Духа Божія, не исключавшее, однако, въ человѣкѣ сознательности; и при этомъ пророки не были орудіями чисто страдательными. Пророкъ Іеремія, покаясь влеченіямъ Божиимъ, различаетъ между ними и своими влеченіями. Пророка Даніила поражаетъ смыслъ великаго видѣнія, которое производитъ на него потрясающее дѣйствіе, но онъ ясно сознавалъ это видѣніе, когда оно открылось предъ его глазами. Прор. Іезекіиль падаетъ на лицо свое, пораженный видѣніемъ, но затѣмъ встаетъ на ноги, чтобы внимать голосу Іеговы (II, 1—2). Ни одинъ изъ пророковъ, описывая свое вдохновенное состояніе, нигдѣ не говоритъ о самозабвеніи, о потерѣ личнаго чувства и разума. Самостоятельное и свободное отношеніе къ воздѣйствію Св. Духа ясно выражаютъ и апостолы, утверждая свое соборное опредѣленіе словами «изволися Духу Святому и намъ» (Дѣян. XV, 28).—На священныхъ книгахъ отражаются личныя особенности богодуховеннаго писателя: складъ его ума, степень образованія, способъ изложенія. Священные книги отличаются другъ отъ друга по слогу и языку, какъ это наблюдается и въ обыкновенныхъ произведеніяхъ человеческой письменности. Очевидно, духъ человеческій во время вдохновенія не подавлялся Духомъ Божественнымъ, а напротивъ, свободнѣе раскрывался со всѣми своими индивидуальными особенностями. Да и возможно ли допустить иначе? «свѣтъ не производитъ слѣпоты,—разсуждаетъ св. Василій Великій по вопросу о вдохновеніи,—а напротивъ того, возбуждаетъ данную отъ природы силу зрѣнія. Такъ и Духъ не производитъ въ душахъ омраченія, а напротивъ того, возбуждаетъ умъ, очищаемый отъ грѣховныхъ сквернъ, къ созерцанію мысленнаго». По замѣчанію св. Епифанія характеристическую черту истинныхъ пророковъ составляетъ то, что

они при дѣйствіи на нихъ Св. Духа «сохраняли совершенно здоровую мысль, а также способность къ наученію и разсужденію». Этимъ истинные пророки и отличались отъ ложныхъ языческихъ прорицателей.

Иной, противоположный разобранному, взглядъ на богодуховенность проводитъ раціоналистическая теорія. Эта теорія усматриваетъ дѣйствіе Духа Святаго въ моментъ вдохновенія не въ сообщеніи мыслей, или внушеніи чего-нибудь, превышающаго умъ писателей, но лишь въ содѣйствіи ему и предохраненіи его отъ заблужденій въ предметахъ Божественнаго Откровенія. По этому воззрѣнію богодуховеннымъ является далеко не вся Библия а или общее содержаніе ея, или существенныя истины вѣры. Постепенно суживая объемъ богодуховеннаго въ Библии, позднѣйшіе раціоналисты совсѣмъ отказываютъ Библии въ богодуховенномъ содержаніи, приравнивая богодуховенность къ естественному религіозному воодушевленію и поэтическому вдохновенію.—Ясно, что эта теорія ведетъ къ отрицанію Божественнаго происхожденія Библии, чѣмъ становится въ прямое противорѣчіе съ богословскимъ ученіемъ о *сверхъестественномъ* Откровеніи. Но и при допущеніи нѣкотораго Божественнаго участія въ Библии она не даетъ точнаго критерія (мѣрила) для опредѣленія того, что должно считать въ Библии собственно Божественнымъ Откровеніемъ, и что составляетъ личное произведеніе священныхъ писателей.—Совершенно напрасенъ трудъ раціоналистовъ свести богодуховенность къ естественному поэтическому вдохновенію. Собственно говоря, поэтическое вдохновеніе не даетъ новыхъ чувствъ поэту; оно только усиливаетъ, возводитъ на высшую ступень прежнія чувства, дѣлаетъ поэта духовно болѣе зоркимъ и болѣе чуткимъ. И что же онъ воспринимаетъ этою новою чуткостію? Опять таки ничего небывалаго; повышенныя и перерожденныя чувства не помогаютъ ему сочинять то, чего нѣтъ, выдумывать что-либо новое, а только помогаютъ ему лучше видѣть и слышать то, что всегда есть:

И внялъ я неба содроганье,
И горній ангеловъ полеть,
И гадъ морскихъ подводный ходъ,
И дольней лозы прозябанья.

(Пушкинъ. Пророкъ).

Вдохновеніе даетъ поэту слышать лишь то, что ускользаетъ отъ грубаго чувства:

И сталъ я слышать съ этихъ поръ,
Что для другихъ неумовимо.

(А. Толстой).

Но можно ли сравнивать поэта, напр., съ ветхозавѣтнымъ пророкомъ, получающимъ Откровеніе отъ Бога? Пророческія рѣчи изображаютъ наивысшій нравственный идеалъ, далеко возвышающійся надъ духомъ времени, отъ котораго не могъ отрѣшиться ни одинъ гениальный поэтъ. Онѣ указываютъ на отдаленныя судьбы случайнаго будущаго, предчувствовать и предвидѣть которое не былъ въ состояніи никакаго прозорливый умъ. Такимъ образомъ содержаніе пророческихъ рѣчей съ яркостью обнаруживаетъ несравнимое превосходство богодуховенности предъ поэтическимъ воодушевленіемъ.

Исходнымъ пунктомъ для *положительнаго* опредѣ-

ленія богодухновенности служить слова ап. Павла въ посл. къ Евреямъ: «Богъ, многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ (1, 1—2). По мысли апостола не сами собой говорили пророки, а говорилъ въ нихъ Богъ, и, слѣдовательно, ихъ слово о Богѣ было не ихъ собственное, личное, а слово о Себѣ Самого Бога. Этотъ способъ словеснаго откровенія Бога людямъ апостолъ уподобляетъ самооткровенію Его въ Сынѣ Своемъ. Въ чемъ же тутъ аналогія? Богъ открылъ словесно Себя людямъ чрезъ Сына тѣмъ, что Его Сынъ сталъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ, и что поэтому, уча людей о Богѣ, Онъ говорилъ имъ не какъ человѣкъ, а какъ Богочеловѣкъ. И въ лицѣ пророка, при полной сохранности всѣхъ его силъ и способностей, Духъ Божій настолько проникалъ сознание его, и это сознание настолько возвышалось и приближалось къ мыслямъ Духа Божія, что они представляли собою внутреннее духовное единство. Вслѣдствіе этого пророкъ ясно сознавалъ, что онъ мыслить не самъ собою, а подъ наитіемъ Духа Св., и хотя высказываетъ свойственнымъ ему языкомъ и подъ доступными ему образами, однако съ сознаниемъ, что онъ высказываетъ не свои личные слова, а Божіи. Богодухновенность, такимъ образомъ, была гармоническимъ сочетаніемъ и внутреннимъ взаимодействіемъ двухъ началъ—Божественнаго и человѣческаго, причемъ первое не только не уничтожало послѣдняго, а напротивъ, возвышало и просвѣтляло его даже до прозрѣнія новыхъ Божественныхъ истинъ. Съ этой точки зрѣнія мы можемъ назвать богодухновенными лишь священныхъ писателей—пророковъ и апостоловъ, получившихъ откровенія о новыхъ истинахъ, но не отцовъ Церкви, которыя только разъясняли, при помощи Св. Духа, данныя истины; къ послѣднимъ приложимо названіе богопросвѣщенныхъ, богоносныхъ и пр.

Выходя изъ даннаго опредѣленія богодухновенности, можно отвѣтить на вопросъ, что богодухновенно въ Библии. «Все Писаніе богодухновенно» (2 Тим. III, 16) со стороны своего содержанія и слововыраженія, но не въ смыслѣ механической теоріи—до полнаго уничтоженія человѣческой производительности. Такъ, съ несомнѣнностью человѣческая самодѣятельность проявилась въ содержаніи евангелія Луки, когда онъ, по собственному заявленію, при написаніи его долженъ былъ выполнить всѣ обязанности историка: собрать историческій матеріалъ, провѣрить его по первоисточникамъ, избрать изъ него то, что соотвѣтствовало поставленной имъ цѣли (Лк. 1, 1—4). Тѣмъ же различіемъ источниковъ и цѣлей, равно какъ приспособляемостію къ воззрѣніямъ и пониманію читателей, объясняются неточности и разногласія историческія, хронологическія, топографическія, и под. у различныхъ священныхъ писателей, неодинаковыя освѣщенія событій, популярныя представленія о естественно-научныхъ явленіяхъ и т. д. Работа личнаго сознанія богодухновеннаго писателя набрасывала человѣческой отгѣнокъ на божественныя мысли.—Богодухновенно Писаніе и по формѣ, поскольку характеръ и содержаніе мыслей необходимо отражаются на слововыраженіи ихъ. «Духъ Божій, разъясняетъ преосв. Теофанъ,

внушалъ опредѣленныя истины; онѣ вызывали опредѣленныя понятія, а понятія привлекали опредѣленныя слова». Пусть эти слова брались изъ запаса словъ, которымъ владѣли тѣ, кому открывалась истина, но Духъ Божій, однако, просвѣщалъ и руководилъ ихъ въ мысляхъ и словахъ, такъ что они истину выражали и истинными словами и говорили такъ, чтобы ихъ слова могли служить не только для ихъ времени, но для Церкви всѣхъ временъ. Это единство богодухновенныхъ мысли и слова въ Свящ. Писаніи довольно ясно показывается у апостола: «мы приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога, что возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго» (1 Кор. II, 12—13).

Такимъ образомъ богодухновенность служить внутреннимъ залогомъ достовѣрности Священнаго Писанія, въ силу чего оно является въ собственномъ смыслѣ «Словомъ Божіимъ». Но и независимо отъ богодухновенности Священное Писаніе представляетъ собою достовѣрный источникъ Божественнаго Откровенія по неоспоримымъ внѣшнимъ основаніямъ. Авторитетъ книгъ Ветхаго Завѣта можетъ быть твердо установленъ на основаніи отдѣльныхъ словъ и ссылокъ Иисуса Христа и апостоловъ. Весь канонъ Ветхаго Завѣта въ его трехчастномъ дѣленіи на законъ, пророковъ и псалмы или вообще писанія (агіографы) Самъ Иисусъ Христосъ призналъ свидѣтельствующимъ о Немъ (Лк. XXIV, 44). Не менѣе твердо можетъ быть обоснованъ авторитетъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта. Отрицательная критика, слѣдуя строго-историческому методу изслѣдованія, отвергаетъ подлинность ихъ на томъ основаніи, что будто бы признаніе или отверженіе извѣстнаго памятника церковной письменности никогда не опредѣлялось историческими, но всегда только догматическими основаніями и церковными интересами. Между тѣмъ возникновеніе канона Новаго Завѣта ясно говоритъ противъ такого заключенія. Съ самаго начала замѣчается строгое и тщательное охраненіе подлинности и неповрежденности апостольскихъ писаній. Примѣръ такого отношенія къ нимъ подавали сами апостолы. Они снабжали ихъ собственноручною подписью (1 Кор. XVI, 21; Колос. IV, 18), обращая вниманіе на внѣшнюю особенность ея (2 Фесс. III, 17), выразительно называли переписчиковъ, которымъ они диктовали свои посланія (Римл. XVI, 22), или передатчиковъ своихъ посланій (1 Петр. V, 12). Столь же тщательная предосторожность наблюдалась и по отношенію къ спискамъ съ апостольскихъ посланій. Они не прежде признавались несомнѣнно подлинными, какъ послѣ яснаго и опредѣленнаго засвидѣтельствованія о томъ со стороны общины, отъ которой они были получены. Что, дѣйствительно, церкви держались въ отношеніи къ получаемой апостольской письменности такого критическаго начала, въ томъ удостовѣряютъ насъ свидѣтельства св. Иринея, Тертуліана, блаж. Августина и др. «Въ отношеніи къ каноническимъ писаніямъ,—говоритъ Тертуліанъ,—нужно слѣдовать авторитету церквей вселенскихъ, между которыми подлинно были тѣ, которыя имѣли апостольскіе престолы и удостоились получить посланія».

При такой мудрой осторожности не могло проникнуть въ канонъ священныхъ книгъ ни одно апокрифическое произведение. Когда апокрифическое «евангеліе Петра» стало было пользоваться большимъ уваженіемъ, то епископъ Серапіонъ, отвергая его подлинность, писалъ: «мы, братіе, привимаемъ Петра и остальныхъ апостоловъ, какъ Христа, но то, что ложно носить на себѣ его имя, отвергаемъ, таѣ какъ мы знаемъ, что оно не предано намъ». Строго-историческое преданіе, несомнѣнная преемственность отъ апостоловъ — вотъ что обуславливало внесеніе въ канонъ священныхъ книгъ. Посланіе апостола Іакова, два посланія ап. Петра, посланіе къ Евреямъ и Апокалипсисъ, будучи назначаемы для христіанъ вообще, не имѣли опредѣленнаго пункта, откуда могли быть получены о нихъ свѣдѣнія, а другія, какъ второе и третье посланія ап. Іоанна, адресованныя — первое избранной госпожѣ и ея дѣтямъ, а второе возлюбленному Гаю, имѣли такихъ частныхъ свидѣтелей о себѣ, о которыхъ не скоро могли узнать другія церкви. И мы видимъ, что эти писанія не сразу принимаются въ канонъ, а въ нѣкоторыхъ церквахъ не признаются несомнѣнно подлинными. Но лишь только начавшіяся съ IV в. соборы дали возможность имѣть свѣдѣнія отъ всѣхъ церквей, и эти, не всѣми признаваемыя дотолѣ, книги были быстро приняты въ составъ священнаго канона, что и было его завершеніемъ. Вообще же, опираясь на несомнѣнныя историческія свидѣтельства, можно сказать, что къ концу II в. Священное Писаніе почти во всемъ настоящемъ его объемѣ, считалось подлиннымъ, для всѣхъ обязательнымъ источникомъ истины. Это подтверждается многими сборниками священныхъ книгъ, изъ которыхъ пользуются особеннымъ уваженіемъ отрицательной критики древне-сирскій переводъ Пешито и Мураторіевъ канонъ. — Этотъ краткій очеркъ внѣшней исторіи священныхъ книгъ Новаго Завѣта достаточно вскрываетъ справедливость словъ блаж. Августина, что подлинность ихъ засвидѣтельствована во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ произведеній Платона, Аристотеля, Цицерона и пр.

О преданіи *).

Какъ ни высоко достоинство священнаго Писанія, оно, однакожь, не можетъ служить единственнымъ источникомъ познанія Богооткровенной истины. Если для образованія человѣка вообще нужны, кромѣ книги, живое слово учителя и живая образующая среда, то для религіознаго образованія въ особенности необходимо то-же самое. Какъ дитя учится мыслить, говорить и дѣйствовать только подъ вліяніемъ живого слова и живыхъ лицъ, отъ которыхъ получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и книги для пособія и руководства, — такъ и всякій человѣкъ можетъ учиться Божественнымъ истинамъ только въ живомъ обществѣ, принимая отъ него самую книгу Откровенія Божія и подъ его же руководствомъ учась понимать ее. Это общество есть Церковь, живое слово ея — преданіе. — Подъ преданіемъ въ тѣсномъ смыслѣ слова разумѣется преемственная передача изъ поколѣ-

нія въ поколѣніе вѣрующихъ незаписаннаго въ каноническихъ книгахъ слова Божія. Въ такомъ смыслѣ преданіе называется священнымъ и является источникомъ Божественнаго Откровенія наравнѣ съ Священнымъ Писаніемъ. Свят. Василій Великій говоритъ: «изъ соблюденныхъ въ церкви догматовъ и проповѣданій нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторые приняли отъ Апостольскаго преданія по преемству въ тайнѣ. Тѣ и другіе имѣютъ одинаковую силу для благочестія». Подъ преданіемъ въ широкомъ смыслѣ слова или церковнымъ нужно разумѣть сохраненіе и преемственную передачу изъ поколѣнія въ поколѣніе истиннаго и полного разумѣнія духа и смысла Священнаго Писанія. Такое преданіе не можетъ быть источникомъ Божественнаго Откровенія, но оно есть руководство къ пользованію Божественнымъ Откровеніемъ.

Важность и необходимость преданія въ томъ и другомъ его видѣ неоспорима. Свящ. Писаніе, полное по духу, не полно и не могло быть полнымъ по буквѣ. Для этого достаточно сослаться на извѣстныя слова евангелиста Іоанна: «многое и другое сотворилъ Іисусъ; но если бы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣститъ бы написанныхъ книгъ» (Іоан. XXI, 23). Значитъ, если бы священное преданіе не восполняло Писанія, то многіе вопросы вѣры (почитаніе святыхъ, иконъ, молитва за умершихъ) не могли бы получить совершенно удовлетворительнаго рѣшенія. — Кромѣ того преданіе раскрываетъ смыслъ Писанія, выясняетъ истину, заключенную въ Свящ. Писаніи. Въ каждомъ письменномъ произведеніи, для полного пониманія его, важно уловить общій духъ, идею, одушевляющую автора и воплощаемую имъ въ своемъ произведеніи. А это достигается наилучшимъ образомъ при общеніи съ нимъ мыслями, при живомъ разговорѣ. По справедливому замѣчанію св. Амвросія Медиоланскаго, «живой голосъ часто придаетъ иной смыслъ слову». И духъ истины Свящ. Писанія заключенъ въ живомъ словѣ преданія, проходящего чрезъ религіозное сознание вселенской Церкви. — Съ тѣмъ большей готовностію мы должны принимать преданіе, что имѣемъ въ данномъ случаѣ предъ собою примѣръ, освященный авторитетомъ древнѣйшей церкви. Древняя церковь была даже расположена уважать въ большей степени преданіе, чѣмъ Писаніе. Фактъ предпочтенія преданія Писанію довазять не трудно. Стоитъ только указать на Папія, еп. Іераспольскаго изъ II в., ревностнаго собирателя устнаго преданія. По его мнѣнію, книжныя свѣдѣнія не столько могутъ принести пользы, сколько живой и болѣе вѣдряющійся голосъ. Св. Поликарпъ, по свидѣтельству Иринея, ученика его, передавалъ своимъ ученикамъ не только то, что заимствовалъ изъ писаній Апостольскихъ, но преимущественно то, что слышалъ отъ нихъ самихъ, о чемъ получилъ преданіе отъ людей, которое сами видѣли Слово жизни. Даже Климентъ Алекс., учитель III в., говоритъ, что онъ въ своихъ «строматахъ» собралъ многое изъ истиннаго преданія, сохраненнаго отъ апостоловъ. Преимущественное руководство въ древней церкви устнымъ преданіемъ обуславливалось прежде все-

* Изъ уроковъ по Основному Богословію въ Виѣанской семинаріи.

го, конечно, непосредственнымъ преемствомъ его отъ самихъ апостоловъ, вслѣдствіе чего оно являлось въ собственномъ смыслѣ «живымъ голосомъ» церкви. Затѣмъ такое предпочтеніе его предъ Писаніемъ зависѣло отъ того положенія, какое заняли первые еретики по отношенію къ книгамъ Свящ. Писанія. Они перетолковывали апостольскія писанія, а то и совсѣмъ искажали ихъ. Защитники православнаго католическаго ученія должны были противопоставлять еретическому перетолковыванію различныхъ мѣстъ Свящ. Писанія правильный экзегесисъ ихъ. Для сообщенія своему толкованію характера непрекаемости церковные апологеты должны были указывать какое-нибудь виѣшнее основаніе. Таковымъ и былъ авторитетъ «живого слова», принятаго по устному преданію отъ апостоловъ. На него ссылается очень часто Иринея въ своемъ извѣстномъ произведеніи «противъ ересей», Тертуллианъ и др. «Если бы возникъ споръ, говоритъ Иринея, о какомъ нибудь важномъ вопросѣ, то не надлежало ли бы обратиться къ древнѣйшимъ церквамъ, въ которыхъ обращались апостолы, и отъ нихъ получить, что есть достовѣрнаго и яснаго относительно настоящаго вопроса? Что если бы не оставили намъ писаній? Не должно ли было слѣдовать порядку преданія, преданнаго тѣмъ, кому они ввѣрили церковь?» Оригенъ также говорилъ, что «той только истинѣ должно вѣровать, которая ни въ чемъ не отступаетъ отъ церковнаго и апостольскаго преданія». И современному апологету часто приходится встрѣчаться съ произвольнымъ перетолковываніемъ свящ. Писанія со стороны неприванныхъ учителей. Единственно, что можетъ противопоставить имъ онъ, это авторитъ преданія. Пусть оно не является для насъ съ значеніемъ непосредственно живаго слова, какъ для древней Церкви, православный апологетъ можетъ съ полной безонасностью сослаться на него. При всемъ уваженіи древнѣйшихъ учителей къ устнымъ преданіямъ, оно не доходило у нихъ до слѣпнаго, непровѣреннаго воспріятія ихъ. Представителями древней Церкви въ отношеніи къ преданію былъ введенъ строгій критическій элементъ, было поставлено и твердо выдерживаемо формулированное позднѣе Викентіемъ Лиринскимъ (V в.) руководственное правило: считать за истинное преданіе *quod semper, quod ubique et ab omnibus creditum est*. Такимъ образомъ преданіе, записанное у отцовъ и учителей церкви, въ символахъ частныхъ церквей и т. п., носитъ на себѣ характеръ всеобщности и апостольской первоначальности. Поэтому главнѣйшимъ признакомъ истинности священнаго преданія служить единодушное согласіе всѣхъ отцовъ и учителей Церкви въ ученіи о предметахъ Божественнаго Откровенія или христіанской вѣры. «Что у многихъ, говоритъ Тертуллианъ, обрѣтается единымъ, то не измышлено, а предано». «Ничего иного не одобряемъ, кромѣ одобреннаго Церковью» (Оригенъ). У отдѣльныхъ отцовъ Церкви могутъ встрѣчаться несогласія и разнорѣчія по тѣмъ или другимъ вопросамъ вѣры, но на это нужно смотрѣть, какъ на частное мнѣніе каждаго изъ нихъ, а не какъ на выраженіе вѣросознанія и преданія вселенской Церкви. Римская церковь понимаетъ *consensus patrum* не въ смыслѣ всеобщаго согласія всѣхъ

отцовъ Церкви, а согласія отцовъ только извѣстной эпохи, древней или новой безразлично. При такомъ ограниченіи, конечно, легко обосновать на согласіи отцовъ всякое ученіе, такъ какъ у отцовъ извѣстной эпохи можно найти согласіе въ такомъ частномъ мнѣніи, которое является господствующимъ въ данную эпоху, хотя это нисколько не доказываетъ, чтобы данное мнѣніе вытекало изъ вселенскаго сознанія Церкви. Такъ произошли всѣ новые римскіе догматы (*filioque*, о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы, главенствѣ папы). Но индивидуальныя мнѣнія отцовъ, хотя бы цѣлой эпохи, не имѣютъ обще-обязательнаго авторитета. Когда отцы въ извѣстныхъ пунктахъ вѣроученія отступаютъ отъ вселенскаго преданія, они теряютъ свое значеніе. Блаж. Августинъ, Тертуллианъ и др. представляютъ ясный примѣръ этого.

Протестанство совсѣмъ отвергаетъ свящ. преданіе въ качествѣ самостоятельнаго и равноправнаго съ свящ. Писаніемъ источника Откровенія. Протестанство сдѣлало это въ тѣхъ видахъ, чтобы расширить свободу изслѣдованія въ богословскихъ вопросахъ, будто бы стѣсняемую границами преданія. Но оставивъ одно Писаніе, протестанство только сократило количество несомнѣнныхъ данныхъ, которыя оно подвергаетъ свободному изслѣдованію. Мало того. Отверженіе свящ. преданія, разрывъ съ вѣросознаніемъ и духомъ вселенской Церкви явились очевидными причинами всякаго рода колебаній и поражающихъ крайностей въ направленіи протестантской догматики, раціоналистическаго и субъективнаго пониманія Священнаго Писанія. Несомнѣнно логичный, но столь же несомнѣнно печальный выводъ изъ такого положенія протестанства сдѣлалъ извѣстный ученый историкъ и не менѣе благочестивый Неандеръ: «вы еще вѣрите въ возможность объективной религіи, а мы давно перешли за эту черту и знаемъ, что нѣтъ другой религіи, кромѣ субъективной». Незавидный прогрессъ!—прибавимъ мы. Конечно, одинаково неразумно было бы утверждать, что не можетъ быть другого внѣшняго міра, кромѣ субъективнаго.

Ив. Николинъ.

(Окончаніе будетъ).

О религіозно нравственныхъ чтеніяхъ и общественномъ пѣніи.

По просвѣщенному почину и Архипастырскому воздѣйствію мудраго Первосвятителя Церкви Московской, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Владиміра, вызваны къ жизни и распространились по градамъ и весямъ Московской митрополіи—такъ называемыя религіозно-нравственныя чтенія. Въ виду замѣчающагося въ наше время особенно усиленнаго и со стороны интеллигенціи стремленія къ просвѣщенію и наученію меньшаго брата различными средствами, благовременно отмѣтить то значеніе, какое имѣютъ эти чтенія, которыя также имѣютъ цѣлю просвѣщеніе народное, и какъ самъ народъ смотритъ на нихъ.

Для выясненія сего мы не будемъ разсуждать теоре-

тически, такъ какъ весьма часто опытъ показываетъ, что даже лучшія системы, тщательно обдуманная въ тиши кабинетовъ, при столкновеніи съ дѣйствительной жизнью, не выдерживаютъ критики и оказываются непримѣнимыми. Мы просто намѣрены рассказать, каковы эти чтенія у насъ, и передать тѣ впечатлѣнія, какія намъ приходилось наблюдать у посѣтителей нашихъ чтеній. Для предупрежденія же обвиненія въ узости и ограниченности нашихъ наблюдений, слѣдимъ прибавить, что населеніе нашей мѣстности ничуть не невѣжественнѣе другихъ сельскихъ жителей, а пожалуй, вслѣдствіе частыхъ, по роду своего промысла, сношеній съ Москвой, и по своей сравнительной зажиточности, даже, если можно такъ выразиться, культурнѣе прочихъ. Въ виду этого, влияніе оказываемое чтеніями на наше населеніе, должно быть разсматриваемо, какъ явленіе, могущее быть повсемѣстно среди сельскаго люда.

Программа нашихъ чтеній такова: сначала читается дневное Евангеліе, затѣмъ оно изясняется, причемъ приводятся примѣры изъ жизни святыхъ, или вообще случаи человѣческой жизни, иллюстрирующіе тотъ или иной Евангельскій рассказъ, то или иное Евангельское наставленіе. Не чуждаемся мы, при выборѣ матеріала для чтеній, и исторіи нашего отечества, которая представляетъ собою почти сплошное свидѣтельство постоянного Промысла Божія о родной Руси.

И какъ нравятся народу эти чтенія! Лишь слышатъ звонъ церковнаго колокола, возвѣщающаго о началѣ чтенія, тотчасъ и потянутся изъ села и деревень старые и молодые, мужчины и женщины—и скоро школьное помѣщеніе наполняется до тѣсноты слушателями. И нужно видѣть то вниманіе, какое выказываютъ эти, съ грустью признающіе себя темными, но страстно жаждущіе свѣта, люди къ читаемому. Съ затаеннымъ дыханіемъ слушаютъ всѣ, и нѣтъ—нѣтъ вырвется изъ груди глубокой вздохъ, если рѣчь идетъ о чемъ либо близкомъ и къ ихъ жизни, или поднимется рука для крестнаго знаменія при рассказѣ о страданіяхъ мучениковъ. И какъ легко читается въ эти минуты! Чувствуется, что не бѣшь словами только воздухъ, что не звучитъ рѣчь твоя только какъ мѣдь звенящая, или кимваль бряцающая, но сердечное слово идетъ прямо къ сердцу, растопляя его, засохшее и ожестѣвшее въ житейскихъ заботахъ, подъ влияніемъ суровыхъ требованій жизни, которая для большинства крестьянъ есть сплошная и жестокая борьба за существованіе!

Религіозный характеръ чтенія въ высшей степени способствуетъ тому, что эти чтенія имѣютъ неоспоримое и весьма благотворное влияніе на слушателей. Народъ, слушая слово Евангельское въ доступномъ его пониманію изложеніи, съ надлежащимъ объясненіемъ, видя высшее осуществленіе завѣтовъ Евангельскихъ въ жизни св. угодниковъ Божіихъ, видя, наконецъ, примѣненіе Евангельскихъ истинъ и въ обыденной жизни, и самъ проникается Свѣтомъ Христова ученія, глубже воспринимаетъ его, усваиваетъ не умомъ только, а и сердцемъ, и потомъ, естественно, запавшія ему въ сердце слова Евангелія, старается примѣнять и къ жизни. Такимъ образомъ, чтенія, помимо того, что отвлекаютъ народъ

отъ праздничнаго разгула, учатъ его и вѣрѣ Христовой и воспитываютъ его въ духѣ Православной Церкви и христіанской нравственности, такъ какъ читаемое принимается какъ правило жизни. А такого значенія не могутъ имѣть даже и религіозныя чтенія, но съ показываніемъ тѣневыхъ картинъ, на которыя народъ и смотритъ только какъ на развлеченіе. Мы не говоримъ уже о спектакляхъ, которые даются спеціально для народа, для чего воздвигаются даже особые театры. Эти спектакли и всевозможные концерты, объ устройствѣ которыхъ такъ заботятся особенно въ наши дни интеллигентные ревнители просвѣщенія меньшаго брата, не могутъ и въ сравненіи идти съ надлежаще поставленными религіозно-нравственными чтеніями. Мы, правда, не намѣрены отнимать у этихъ средствъ просвѣщенія народнаго значенія, какъ «расширяющихъ горизонтъ», «развивающихъ вкусъ къ прекрасному и изящному» и пр. и пр. Но... «*Марго, Марго, печишия и молвиши о мнози, едино же есть на потребу*». Это единое на потребу есть слышаніе Слова Божія, а въ болѣе обширномъ смыслѣ—воспитаніе подъ руководствомъ Слова Божія души человѣческой, которая по природѣ христіанка. Что же могутъ дать для этого христіанскаго воспитанія души всѣ спектакли, концерты и пр., данные даже корифеями драматическаго и вокальнаго искусствъ?

Нѣтъ, пожелаемъ вмѣсто всѣхъ этихъ спектаклей, концертовъ и даже безразличныхъ въ нравственномъ отношеніи чтеній о бѣлыхъ медвѣдяхъ и самоѣдахъ, развитія и повсемѣстнаго распространенія именно религіозно-нравственныхъ чтеній, которыя такъ отвѣчаютъ стремленію народа къ свѣту и даютъ именно истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка. Къ сожалѣнію, эти чтенія почему то не ведутся при многихъ изъ тѣхъ церквей, гдѣ нѣтъ церковно-приходскихъ школъ, или гдѣ ведутся внѣбогослужебныя собесѣдованія. Между тѣмъ эти чтенія задуманы и основаны съ глубокимъ знаніемъ дѣла, и при ближайшемъ съ ними знакомствѣ являются прямо необходимостью. Нужда просвѣщенія народа для всѣхъ очевидна. Школы давно всѣми признаны насущною потребностью. Религіозно-нравственныя чтенія имѣютъ самую тѣсную связь со школой: они являются и продолженіемъ ея и притомъ по болѣе важному предмету—Закону Божію—для учившихся, и истинной и единственной школой для неучившихся. По своему же влиянію на народъ они могутъ даже преимуществовать предъ внѣбогослужебными собесѣдованіями. Именно—въ храмѣ не обо всемъ бываетъ удобно разсуждать и бесѣдовать, и затѣмъ, въ храмѣ народъ, въ силу своего глубокаго религіознаго чувства и благоговѣнія къ храму, какъ мѣсту жилища Божія, стѣсняется вопрошать о разныхъ недоумѣнныхъ предметахъ. Въ школѣ же, гдѣ обыкновенно ведутся религіозно-нравственныя чтенія, всѣ чувствуютъ себя болѣе свободно и можетъ поэтому быть (и какъ показываетъ опытъ и бываетъ дѣйствительно) весьма оживленный обмѣнъ мыслей, особенно если чтеніе касается болѣе жгучихъ и интересныхъ для слушателей вопросовъ. И нѣтъ нужды говорить, что это весьма важно и полезно въ интересахъ лучшаго усвоенія читаемаго.

Другой важной стороною религиозно-нравственных чтений, придающей имъ еще большее значеніе и усиливающей ихъ вліяніе, является общенародное пѣніе, которымъ эти чтенія сопровождаются. Введеніе общенароднаго пѣнія за Богослуженіемъ давно составляетъ предметъ заботъ нашихъ Архипастырей и вѣрныхъ своему долгу пастырей. Причины этого весьма важны и общеизвѣстны: 1) требованіе Церковнаго Устава (разумѣются многократныя замѣтки— «люди поютъ», люди отвѣщаютъ и пр.); 2) забота объ огражденіи вѣрныхъ чадъ Церкви отъ увлеченія сектанствомъ, нерѣдко уловляющимъ православныхъ въ свои сѣти именно благодаря общему пѣнію, которое у нихъ развито, и въ 3) вообще любовь народа къ этому пѣнію. Давно уже установлено, что русскій народъ вообще очень музыкаленъ: любить и понимаетъ онъ всякую музыку и пѣніе, и—благодаря сохранившемуся среди простаго сельскаго люда отъ благочестивыхъ предковъ древнерусскому укладу жизни, имѣющему религиозный, близкій даже къ монастырскому, характеръ,—въ глубинахъ народной души коренится любовь именно къ пѣнію церковному. И населеніе нашей мѣстности не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія. Нами давно замѣчалось, что когда во время Богослуженія пѣлись какія либо пѣснопѣнія, всѣмъ извѣстныя, то многіе вполголоса подпѣвали. Но отсюда до общаго пѣнія еще было далеко. Народъ, любя пѣніе церковное, относится къ нему, какъ къ весьма важному дѣлу, за которое въ церкви за Богослуженіемъ можетъ браться только умѣлый и способный. Другое дѣло—на чтеніяхъ, въ школахъ, хотъ и тутъ особенно на первыхъ порахъ замѣчалась сдержанность. Но мало по малу, по мѣрѣ того, какъ всѣ освоивались съ мотивами церковныхъ пѣснопѣній—эта сдержанность и робость исчезали и пѣли всѣ свободно (но не распушенно) и съ великимъ одушевленіемъ. Начавъ съ молитвъ, постепенно перешли мы къ неизмѣняемымъ пѣснопѣніямъ всенощнаго бдѣнія и литургіи. И теперь уже всѣ въ воскресные дни въ церкви поютъ. И какое чудное, могучее впечатлѣніе производитъ это пѣніе на слушателя! Переносишься мыслію къ первымъ временамъ христіанства, когда всѣ единими устами славили Бога, и невольно возносится умъ горѣ, къ престолу Всевышняго, и снисходитъ на душу Божественный даръ чистой и горячей молитвы. И на самихъ пѣвцовъ это пѣніе такъ же сильно дѣйствуетъ: они сознаютъ свое участіе въ служеніи Богу, душа умиляется, и посѣщеніе храма становится для нихъ воистинну утѣшеніемъ и отраднымъ успокоеніемъ отъ всѣхъ житейскихъ заботъ, огорченій и бѣдъ! Нѣтъ нужды говорить, что усталости при такомъ пѣніи никто не чувствуетъ, не смотря на то, что служба отъ общенароднаго пѣнія вообще затягивается и продолжается довольно долго. Напротивъ, еще болѣе стало ходить народу къ Богослуженію, даже и изъ сосѣднихъ приходоу, гдѣ такого пѣнія еще не введено. Это же пѣніе особенно и привлекаетъ народъ на чтенія и, такимъ образомъ, способствуетъ тому, что слово истины Евангельской дѣлается достояніемъ большаго количества слушателей.

Такимъ образомъ, религиозно-нравственныя чтенія съ

ихъ могущественнымъ союзникомъ—общенароднымъ пѣніемъ, представляютъ собою одно изъ наиболѣе пригодныхъ и могучихъ средствъ къ просвѣщенію народа въ духѣ Православной Церкви. И не намъ, пастыремъ Церкви, поставленнымъ Духомъ Святымъ быть всегда на стражѣ Христова стада и ревниво блюсти и пасти Церковь Господа и Бога, пренебрегать этимъ средствомъ, особенно теперь, когда повсюду рыщутъ волки въ одеждахъ овчихъ, ища кого бы отторгнуть отъ ограды Церкви Христовой и увлечь въ дебри всевозможныхъ лжеученій, имъ же имя легионъ, яко много ихъ.

Священникъ Г. И. Доброправовъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. Въ четвергъ, 24 января, въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны, въ церкви, состоящаго подъ Ея Августѣйшимъ покровительствомъ Ксеніевскаго дѣтскаго пріюта литургію и молебеніе по случаю храмоваго праздника совершалъ преосвященный Парѣній, епископъ Можайскій, съ настоятелемъ пріюта о. протоіереемъ Ѡ. М. Лавровымъ и прочимъ духовенствомъ. Хоръ воспитанницъ, подъ управленіемъ преподавателя пѣнія А. М. Астафьева, съ замѣчательнымъ искусствомъ исполнялъ положенныя пѣснопѣнія. При окончаніи литургіи преосвященный Парѣній произнесъ глубоко-прочувствованное слово, а послѣ богослуженія присутствовалъ на актѣ пріюта.

Въ тотъ же день литургію въ храмѣ при пріютѣ Богоявленскаго монастыря, что при сельцѣ Марѣинѣ, по случаю престольнаго праздника, совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, съ намѣстникомъ о. Архистархомъ, о. законоучителемъ пріюта и прочимъ духовенствомъ, при стройномъ пѣніи хора Богоявленскаго монастыря. При окончаніи богослуженія преосвященный Трифонъ произнесъ глубоко-прочувствованное слово, а затѣмъ осматривалъ пріютъ.

Храмовой праздникъ въ Александровской Общинѣ «Утоли моя печали». 25 числа января Александровская Община сестеръ милосердія «Утоли моя печали», находящаяся подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Величества, Государя Императора, съ большою торжественностію справляла свой храмовой праздникъ Божіей Матери «Утоли моя печали». 24 ч. въ храмѣ Общины мѣстнымъ духовенствомъ была совершена заупокойная литургія по усопшихъ создателяхъ храма и благотворителяхъ Общины. Въ шесть часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, во время котораго на литію, чтеніе акаѳиста и величаніе выходилъ настоятель Златоустова монастыря архимандр. Исидоръ. Всенощное бдѣніе закончилось въ началѣ десятаго ч. в.— Въ самый праздникъ, въ 8½ час. у., мѣстнымъ духовенствомъ совершено было водоосвященіе, а въ 10 часовъ началась литургія, которую совершалъ преосвященный Парѣній, еп. Можайскій, въ сослуженіи наст. Срѣтенскаго монастыря архимандр. Димитрія, наст. Златоустова монастыря арх. Исидора, мѣстнаго благочин-

ный прот. Д. І. Языкова, мѣстн.—священ. А. В. Озерецковскаго, іером. Петра и свящ. Н. А. Зачатейскаго. Пѣлъ хоръ воспитанницъ Александровскаго пріюта при Общинѣ, подъ управленіемъ регента Астафьева. Послѣ причастнаго стиха наст. храма свящ. А. В. Озерецковскимъ произнесено было слово на текстъ. *Се бо отнынь ублажатъ Мя вси роди* (Лук. 1, 48). По окончаніи литургіи былъ совершенъ обрядъ возложенія крестовъ, присвоенныхъ званію Общины, на десять сестеръ милосердія, а затѣмъ совершенно было молебствіе, закончившееся произнесеніемъ многолѣтій. За богослуженіемъ присутствовали начальница Общины княг. Н. Б. Шаховская, помощница ея Е. Г. Бушманъ, почетные члены и старшины Общины, сестры милосердія и много богомольцевъ.

Освященіе придѣла. Въ воскресенье, 27 января, въ Вознесенскомъ монастырѣ было совершенно освященіе придѣла въ честь иконы Божіей Матери именуемой «Всѣхъ скорбящихъ Радость», находящагося по правую сторону алтаря соборнаго храма. Придѣлъ этотъ великолѣпно былъ возобновленъ на средства общества хоругвеносцевъ Вознесенскаго монастыря и его старосты Н. П. Зайцева. Освященіе и литургію совершалъ настоятель монастырскихъ церквей о. Александръ Пшеничниковъ, произнесшій глубоко прочувствованное слово. При окончаніи Богослуженія были провозглашены многолѣтія Царской фамиліи, Владыкѣ Митрополиту, настоятельница обители, старостѣ и членамъ общества хоругвеносцевъ Вознесенскаго монастыря и «вѣчная память» устроительницъ придѣла Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и Царевнѣ Параскевѣ Іоанновнѣ, въ молитвенную память о которой былъ построенъ этотъ придѣлъ въ 1731 году.

Царскія паннихиды. 28 января, въ день кончины въ Бозѣ почившаго Императора Петра І, въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ была совершена паннихида по Императорахъ Петрѣ І, Петрѣ ІІ, Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Особамъ Царской фамиліи, дни кончины которыхъ приходятся на январь мѣсяць. Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ паннихиду совершалъ о. протопресвитеръ В. С. Марковъ съ соборными пресвитерами, при пѣніи Синодальнаго хора.

Священникъ А. А. Лебедевъ.

(Некрологъ).

Въ ночь на 29-е декабря 1901 года скончался 36 лѣтъ отъ роду священникъ Николаевской, въ селѣ Никольскомъ-Кляповѣ, церкви, Звенигородскаго уѣзда, Московской губерніи, *Александръ Алексѣевичъ Лебедевъ*.

А. А. Лебедевъ съ пятилѣтняго возраста остался сиротою по смерти родителя и испилъ полную чашу сиротства со всѣми его горестями и нуждами, и можно сказать, былъ всецѣло воспитанъ духовно-учебными заведеніями, которыя ему пришлось проходить, а не семьею, такъ какъ, поступивъ съ десятилѣтняго возраста въ духовное училище, онъ цѣлыми годами жилъ въ стѣнахъ заведенія и только на лѣтнія каникулы отбывалъ

къ родственникамъ. Окончилъ курсъ А. А. въ Московской Духовной Семинаріи въ 1888 году.

Выдающимися чертами почившаго были: высокая набожность, примѣрное трудолюбіе и отзывчивое стремленіе ко всѣму доброму.

Первоначально А. А. былъ въ продолженіе трехъ лѣтъ учителемъ церковно-приходской школы, потомъ поступилъ во священника въ небольшой приходъ села Шарапова-Носова, Звенигородск. уѣзда. Прослужилъ онъ здѣсь только 9 мѣсяцевъ, но за этотъ краткій срокъ успѣлъ зарекомендовать себя хорошимъ законоучителемъ и ревностнымъ проповѣдникомъ Слова Божія. Съ первыхъ дней своего поступленія онъ поставилъ своею задачею проповѣданіе Слова Божія (путемъ импровизаціи) и впослѣдствіи достигъ въ этомъ значительной опытности, считая большимъ грѣхомъ въ воскресный или праздничный день не сказать поученія. И за то храмъ у него постоянно былъ полонъ молящимися, такъ что, когда мѣсто священника сосѣдняго села Никольскаго сдѣлалось вакантнымъ, по ходатайству прихожанъ, онъ былъ перемѣщенъ сюда. Здѣсь-то открывалось для его рвавшейся впередъ дѣятельности обширное поле дѣланія: тутъ были—многолюдный приходъ, церковно-приходская школа, церковно-приходское попечительство и приходская богадѣльня. И онъ отдался дѣлу своего служенія всѣмъ существомъ искренно любящей своей души. Открылъ за четыре версты отъ храма другую церковно-приходскую, прекрасно устроенную школу, расположивъ къ сему дѣлу потомъ почет. граж. Елизавету Григорьевну Масленникову, и былъ въ обѣихъ школахъ законоучителемъ въ продолженіе шести лѣтъ. Великія труды пришлось понести о. Александру за это время. Дома его можно было застать только въ вечернее время, ибо, по окончаніи уроковъ въ школахъ, онъ почти ежедневно долженъ былъ отправиться съ требами въ свой большой приходъ, а въ воскресный день на духовно-нравственное чтеніе въ церковно-приходскую школу. Но дѣлалось все это не съ воздыханіемъ, а съ великимъ сознаніемъ своего долга и пользы ближняго. Нося постоянно въ сердцѣ желаніе добра, онъ открылъ у себя общество трезвости и съ пользою помогъ воздерживаться отъ горькой болѣзни не одному страждущему. Желая быть примѣромъ во всемъ своимъ пасомымъ, онъ занялся рациональнымъ пчеловодствомъ и нужно было видѣть, съ какою онъ любовью относился къ нему. Вообще говоря, гдѣ-бы о. А. не услышалъ что добраго, всегда старался пересадить на свою ниву дѣланія Христова. Замышлялъ онъ съ устройствомъ всего храма теплымъ, завести общее церковное пѣніе, но неожиданная смерть прекратила благодѣятельность о. Александра. На второй день праздника Рождества Христова, къ вечеру, открылось кровохарканіе, на четвертый день праздника принявшее видъ обильнаго кровоизліянія горломъ. Достойны замѣчанія два случая послѣднихъ дней жизни о. А., характеризующіе всю его дѣятельность. Находясь на смертномъ одрѣ, онъ не отказываетъ троимъ, пришедшимъ дать обѣтъ воздержанія трезвенниковъ, служить молебенъ, у себя на дому напутствуетъ больнаго въ тотъ-же путь, въ который самъ собирается, хотя, быв-

пій при семъ лекаръ и удерживалъ его отъ этого. Кончина о. А. была неслышная, мирная—какъ бы успеніе. Онъ сподобился Св. Причастія, выслушалъ «отходную» и во время чтенія шестаго Евангелія Елеосвященія тихо почилъ въ 6. ч. у., 29-го декабря.

Погребеніе совершили восемь священниковъ во главѣ съ протоіереемъ села Луцына К. Протопоповымъ, съ четырьмя діаконами, при большемъ стеченіи прихожанъ и почитателей, такъ что храмъ не могъ вмѣщать всѣхъ, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ почившему. Во время запричастнаго свящ. с. Саввинской слободы В. Державинъ сказалъ поученіе на тему: *да не смущается сердце ваше и не устрашаетъ*. Послѣ чтенія 5-го Евангелія священникъ с. Шарапопа-Носова А. Н. Звѣревъ сказалъ рѣчь, въ которой воспомнялъ добрыя черты нравственности и дѣятельности почившаго. Предъ пѣніемъ: *Приидите, послѣднее цѣлованіе...* сказалъ рѣчь священникъ села Кубинскаго В. В. Троицкій, — (духовный сынъ почившаго, случайно, при послѣднихъ минутахъ жизни ставшій его духовнымъ отцомъ), въ которой высказалъ радость имѣть такого достойнаго іерея своимъ духовнымъ сыномъ и воспомнялъ благочестную жизнь и христіанскую кончину о. Александра, при которой Богъ воздвигалъ его отъ смерти къ жизни какъ-бы только для того, чтобы преподать ему Св. Причастіе и проч. благодатные дары, и—что сіи, какъ залогъ вѣчной жизни, позволяютъ надѣяться на учиненіе души усопшаго о. А. въ селеніяхъ праведныхъ. Въ концѣ о. Троицкій предложилъ духовнымъ дѣтямъ почившаго записать въ свои поминанья имя о. А. и передать его рода въ родъ.

Свящ. В. Державинъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Состояніе душъ послѣ смерти до всеобщаго воскресенія.— Объ источникахъ Божественнаго Откровенія.— О религіозно нравственныхъ чтеніяхъ и общенародномъ пѣніи. — Московская хроника. — Священнаго А. А. Лебедева. (Некрологъ).— Объявленія.

Объявленія.

Отъ Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанницамъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

14 февраля сего 1902 года, въ 5½ час. вечера, въ храмъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища будетъ отслужена преосвященнѣйшимъ Пароеніемъ, епископомъ Можайскимъ, панихида по скончавшимся членамъ Общества.

Послѣ панихиды въ залѣ училища имѣетъ быть годичное Общее Собраніе Членовъ Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанницамъ Московскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Предметы занятій Общаго Собранія:

- 1) Чтеніе отчета Общества за 1901 годъ.
- 2) Порядокъ расходования суммъ Общества.
- 3) Избраніе почетныхъ Членовъ Общества.
- 4) Избраніе Членовъ Правленія (взамѣнъ выбывающихъ по очереди, на основаніи § 20 Устава Общества), Членовъ ревизіонной комиссіи и кандидатовъ къ нимъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ на еженедѣльный, иллюстрированный, религіозно-нравственный народный журналъ

„КОРМЧИЙ“

(Пятидесятый годъ изданія).

4 руб. за годъ съ пересылкой. 2 р. 50 к. за полгода съ пер.

„Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

„Кормчій“ предназначается для благочестиваго чтенія въ каждой православно-русской семьѣ.

„Кормчій“ даетъ обильный матеріалъ для церковнаго проповѣдничества и веденія вѣдбогослужебныхъ бесѣдъ.

Всѣ статьи „Кормчаго“, общедоступны, изложены живымъ, понятнымъ народу языкомъ и способствуютъ духовно-нравственному воспитанію и укорененію въ русской семьѣ религіозныхъ чувствъ и впечатлѣній.

Кромѣ религіозно-нравственныхъ статей въ „Кормчѣ“, въ еженедѣльномъ прибавленіи къ журналу, печатаются свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ текущей жизни, подъ общимъ заглавіемъ

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

№№ „Кормчаго“ украшаются рисунками религіозно-нравственнаго содержания.

Въ журналѣ „Кормчій“ по прежнему будетъ приниматъ участіе своими литературными трудами

извѣстный Кронштадтскій пастырь отецъ оаннъ.

За четыре рубля въ годъ „Кормчій“ дастъ:

52 №№ журнала, украшеннаго рисунками, и Современнаго Обзорѣнія.

52 №№ иллюстрирован. листковъ по воскреснымъ житіямъ святыхъ.

24 №№ книжки для народа, подъ общимъ заглавіемъ:

„Народная бібліотека Кормчаго“;

Содержаніемъ книжекъ будутъ служить разные религіозно-нравственные рассказы.

При одновременной выпискѣ десяти экземпляровъ журнала за 1902 годъ одиннадцатый высылается бесплатно.

За прѣжніе года журналъ „Кормчій“ продается по три рубля съ пересылкой.

Есть сброшюрованные экземпляры за 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900 г.г. При выпискѣ журнала за всѣ восемь лѣтъ цѣна 20 руб. съ пересылкой.

Адресъ редакціи: Москва, Большая Ордынка, домъ Бажановой (квартира Протоіерея Скорбященской церкви).

Редакторъ Протоіерей І. Н. Бухаревъ.

Издатель: Священникъ С. С. Ляпидевскій.

Об. 3—0

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ

еженедѣльный иллюстр. журналъ съ ежемѣс. литерат. прил.

Одобрень
всѣми
вѣдомствами.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

изд. годъ
XVII.

Изданіе П. П. Сойкина, подъ редакцію А. И. Поповичаго и при участіи От. Іоанна Кронштадтскаго. Русскій паломникъ представляетъ собою единственный въ Россіи иллюстрированный журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художеств. рисунковъ его можно сравнить съ лучшими отечественными изданіями. Подписчики въ теченіе 1902 года получаютъ: 52 иллюстрирован. №№ больш. форм. до 2000 столбцевъ, съ рисунк. изъ исторіи русскаго народа и русск. правосл. церкви. 12 ежемѣсячныхъ книгъ, объемомъ свыше 2.000 страницъ, заключ. въ себѣ: историч. повѣсти и рассказы, описанія святыхъ и т. п. и кромѣ того будетъ выдано безъ всякой доплаты за пересылку картина извѣстнаго художника-профессора О. А. Бруни МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ, исполненная на металлѣ, въ 18 красокъ, въ рельефной рамѣ. Въ 12 книгахъ „Русскаго Паломника“ будетъ лано: 1) Святитель Алексѣй. Историческая повѣсть. П. А. Россіева. 2) Довмонтонъ мечъ. Историческая повѣсть. Вл. П. Лебедева. 3) Очерки изъ русской духовной жизни XVIII вѣка. Е. Поселанина. 4) Пути Провидѣнія. Пов. изъ временъ Константина Велик. Пер. съ англ. В. Н. А. 5) За крестъ и вѣру Историческая повѣсть. А. И. Красницкаго. 6) Феликсъ. Повѣсть изъ исторіи гонемій христіанъ при Домиціанѣ. Гено. Переводъ И. В. Новгоровской. 7) Исторія Россіи для народа (съ иллюстраціями) А. Н. Сальникова. 8—9) Мученики. Церковно-историческая повѣсть. Кн. І.—П. Шатобриана. Переводъ А. С. Мерказиной. 10) Бурь-Ань. Повѣсть изъ древне-зырянской жизни. Н. М. Лебедева. 11) Предъ разсвѣтомъ. Историческая повѣсть. А. И. Лаврова. 12) Путемъ неисповѣдимымъ. Историческая повѣсть изъ жизни патріарха Филарета Никитича. Вл. П. Лебедева. Подписная цѣна на журналъ „Русскій Паломникъ“ со всѣми приложен. остается прѣжня: 5 рублей за годъ безъ доставки; съ доставкою и пересылкою по всей Россіи шесть руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные. Главная контора С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ. Огдѣленіе Конторы СНБ., Невскій пр., № 69, уг., Надеждинской. Об. 3—0

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“ ВЪ 1902 ГОДУ.

(Годъ изданія сорокъ третій).

Журналъ „Труды Кіевской духовной Академіи“ будетъ издаваться и въ 1902 г. по прежней программѣ. Въ немъ печатаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ дух. Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по содержанию общедоступнымъ большинству читателей, а также переводы твореній блаж. Иеронима и блаж. Августина, которые въ отдѣльныхъ оттискахъ будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библиотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“. Указомъ Св. Синода отъ 9/29 февр. 1884 г. подписана на „Труды“ и „Библиотеку твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“, рекомендована для дух. семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей. Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10—15-ти и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна на годовое изданіе 7 р., а за границу 8 р. Съ требованіями относительно журнала редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней по слѣдующему адресу: Въ редакцію журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“ въ г. Кіевѣ (Ильинская, д. № 5).
Об. 2—0 Редакторъ профессоръ В. Ѡ. Пивчикій.

ФИНЛЯНДСКАЯ ГАЗЕТА

Третій годъ изданія.

первый русскій органъ въ Финляндіи, издаваемый въ Гельсингфорсѣ при управленіи Финляндскаго Генераль-Губернатора, будетъ выходить въ 1902 году по вторникамъ, четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ (кроме дней послѣ праздничныхъ). Въ промежуточные дни, въ случаѣ надобности, будутъ выпускаемы особые прибавленія. Одинъ разъ въ мѣсяцъ газета будетъ давать подписчикамъ приложеніе литературнаго или историческаго содержанія. Ежеведѣльно будетъ выходить не менѣе одного номера на финскомъ языкѣ „Suomen Sanomat“.

Строго придерживаясь началъ поставленныхъ въ основаніе „Финляндской Газеты“ при ея возникновеніи, редакція будетъ стараться возможно основательнѣе разрабатывать вопросы, вытекающіе изъ положенія Финляндіи, какъ нераздѣльной части великаго цѣлаго, именуемаго Россійской Имперіей; изъ отношеній окраины къ центру въ прошедшемъ и настоящемъ, будетъ возможно полнѣе знакомить Россію съ Финляндіей и Финляндію съ Россіей, ставя при этомъ на первый планъ требованія справедливости и безпристрастія. Особое вниманіе будетъ обращено на жизнь русскихъ людей и учреждений въ предѣлахъ Великаго Княжества.

Подписка на 1902 годъ принимается:

Въ Гельсингфорсѣ—въ „Русской книжной торговлѣ“ (З-п. Генеральская у. 10) и въ редакціи.—Въ Петербургѣ—въ конторахъ редакцій „Правительственнаго Вѣстника“, „Русскаго Инвалида“, „Свѣта“, въ экономическомъ обществѣ офицеровъ гвардейскаго корпуса (Литейный пр., 20) и въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“. Иногородные благоволятъ обращаться въ редакцію „Финляндской Газеты“ въ Гельсингфорсѣ (адресъ почтовому отдѣленію извѣстенъ). Объявленія принимаются на русскомъ, финскомъ и шведскомъ языкахъ. Плата за строчку петита или занимаемое ею мѣсто, на 4-й страницѣ 7½ коп. или пени. При многократномъ печатаніи уступка по соглашенію съ конторой газеты.

Подписная цѣна остается прежняя.

Въ Гельсингфорсѣ—на годъ 9 марокъ, на полгода 5 марокъ, на три мѣсяца 3 марки, на одинъ мѣсяцъ 1 марка.— Съ пересылкой въ другіе города—на годъ 4 руб. или 11 м., на полгода 2 руб. 50 коп. или 6 м., на три мѣсяца 1 руб. 50 коп. или 4 м., на одинъ мѣсяцъ 50 коп. или 1 м. 50 п. За границу на годъ—6 р., на полгода—3 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. Въ розничной продажѣ 10 пен. Доли рубля и марки могутъ высылаться почтовыми марками. При годовой подпискѣ допускается разсрочка по соглашенію съ редакціей.
Об. 2—0 Редакторъ И. А. Баженовъ.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1902 ГОДУ НА ЖУРНАЛЪ

«МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ»,

издаваемый состоящимъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Братствомъ св. Василія, Епископа Рязанскаго.

(XII годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ свою цѣлю служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленія и магометанствомъ. Издается по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ и состоящей изъ 4-хъ отдѣловъ: Отд. I: Узаконенія и распоряженія гражданской и церковной власти. Официальные отчеты. Отд. II: Научно-литературныя статьи. Бесѣды и поученія. Неизданные памятники древности. Библиографія. Списки книгъ. Отд. III: Извѣстія по Рязанской епархіи. Отд. IV: Обзоръ текущихъ событій въ иныхъ епархіяхъ. Третій Всероссийскій миссіонерскій Съѣздъ (въ г. Казани), признавая журналъ этотъ полезнымъ пособіемъ при борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ, рекомендовалъ его для приобрѣтенія во всѣ церковно-приходскія и благочинническія противораскольническія библиотеки. „Миссіонерскій Сборникъ“ выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ въ каждой. Цѣна за годовое изданіе ДВА РУБЛЯ съ пересылкой. Адресъ: Г. Рязань, въ Редакцію журнала „Миссіонерскій сборникъ“.

Об. 2—0

Редакторъ Петръ Добромисловъ.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЧАЙ

ЦАРСКАЯ РОЗА.

По своему замѣчательному вкусу, сильному аромату и настою (кодеру) китайскій чай ЦАРСКАЯ РОЗА нами первыми былъ выпущенъ въ продажу 10 августа 1873 года, за оный чай нами получены на Всемирной выставкѣ въ Антверпенѣ въ 1894 г. золотая медаль, на выставкѣ въ Парижѣ въ 1895 г. высшая награда „GRAND PRIX“ и на Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. Похвальный отзывъ: „Кромѣ того мы получили массу благодарностей отъ гг. потребителей этого чая за его замѣчательный вкусъ, сильный ароматъ и настой (одеръ), какъ-вѣдь чаемъ надѣемся заслужить самому изысканному вкусу; любителей и знатоковъ чая просимъ опробовать и убедиться. Цѣна розничная 2 р. за фунтъ, оптовая 1 р. 60 к. за фунтъ. При выпискѣ отъ 3 фун. чай высылается по оптовой цѣнѣ 1 р. 60 к. за фун. (Выгоднѣе выписывать 5 фун., такъ какъ пересылка почтой ститъ 40 коп., какъ за 3 ф., такъ и за 5 фун.), при выпискѣ отъ 25 ф. и болѣе по 1 р. 50 к. за ф., пересылка чая за счетъ покупателя. Пробный фунтъ высылается на счетъ складовъ во всю Европейскую Россію и на Кавказъ за 1 р. 80 к., а въ Западную и Восточную Сибирь, Туркестанскій край и Закаспійскую область за 1 р. 60 к., пересылка за счетъ покупателя, съ наложнымъ платежемъ на 10 к. дорожке Чай можно выписывать исключительно изъ чайныхъ складовъ.“

ТОРГОВАГО ДОМА

Константина Ефремовича

КИСЕЛЕВА.

Похвальный отзывъ за Всероссийск. выст. въ Н.-Нов. 1896 г.

Москва, Покровка, противъ церкви Успенія, д. Борисовыя, близъ Маросейки. (Означенные склады чая переведены со Стрѣтени изъ д. № 10). Подробный прейсъ-курантъ китайскимъ, цейлонскимъ и японскимъ чаемъ и условия продажи по требованію выслать немедленно бесплатно.

СКЛАДЫ и МАГАЗИНЪ ПЕРЕВЕДЕНЫ со Стрѣтени на Покровку, противъ церкви Успенія (близъ Маросейки).

2—1

ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА И МОНАСТЫРЕЙ ПРЕДЛАГАЮ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

ЧЕРНЫХЪ МАТЕРІЙ

сукно, драпъ, дердодамъ, трико, матейное сукно, бархатъ, репсъ, грогго, крепъ, камлотъ, кашемиръ, сатанъ деми и проч. всѣ имѣются товары. Покорнѣйше прошу гг. покупателей обратить особое вниманіе на то, что если купленный товаръ почему-либо не понравится, то въ теченіи 5 дней со дня покупки, а иногороднихъ 2 недѣли принимаю обратно и мѣняю на другой товаръ, или ВЫДАЮ ДЕНЬГИ.

БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ
МАНУФАКТУРНЫХЪ
ТОВАРОВЪ.

И. ГУЛАЕВА,

Тверская, рядомъ съ Глазной больн., въ Москвѣ. 25—1

Редакторъ
Протоіерей І. Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.